КРОКОДИЛ

ТОРГОВЛЯ НАВЫНОС

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

Владимир КОТОВ

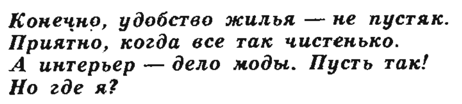

Праздник в семью не случайно пришел.
Все так рады,
и Жучка так рада!
— Хватит, намаялись!
Ах, хорошо —
получили квартирку
что надо!
Приятные хлопоты.
Славные дни.

Муки с жильем теперь кончатся.
Мы здесь хозяева,
мы здесь одни
и сделаем все,
как нам хочется!
Забудем навек неуют, тесноту,
доведем интерьер
до кон-ди-ции!
И пусть
обожаемый гарнитур
поскорее займет
все позиции!
Только шагнул я через порог,
мне в грудь,
словно перст указательный,
уткнулся
новейший квартирный мирок,
показательно-
неприкасательный.

На пианино —
мундир, не чехол!
Играть?
Ни-ни-ни!!
Поломаете!
А это у нас, понимаете,
холл.
Без холла нельзя,
понимаете?..
Люстра хрустальная на потолке
тоже в холстине корчится.
Окна задраены:
на сквозняке
фортепиано испортится!
Здесь мелочь любая в особой чести,
не заденьте чего,
будьте добреньки!
И шторы
не раздвигают почти:
пожелтеют ковры и коврики...

Конечно, удобство жилья — не пустяк.
Приятно, когда все так чистенько.
А интерьер — дело моды. Пусть так!
Но где я?
У старых знакомых в гостях
или
на мебельной выставке?
И дети —
конечно! —
здесь портят весь фон!
Дома? Играть?
Что вы, деточки!
Играйте везде, где вам хочется...
Вон!
На дворе иль на лестничной клеточке...
Боюсь и ступить!
Вдруг меня, как детей,
настигнет
нежданная взбучка?..

На кухню ведут.
Принимают гостей
там, где Жужу
(в прошлом Жучка).
И здесь лишь,
затюканный разным добром,
присел я,
далек от экстаза.
Сижу
между раковиной
и ведром
и слушаю
плеск унитаза.
Сервизам
в сервантах
стоять все тесней!..
Что ж ты смотришь так,
песик-голубчик?
Быть может,
мой милый, я из твоей
мисочки
ем
этот супчик?
Конечно,
всем нам желанен уют,
добрый, живой, человечий.
Не зря
миллионы творцов
создают
дома
и отличные вещи!
Огни новоселий
пусть нас веселят
в бескрайней нашей Отчизне,
но не позволяйте
вещам
выселять
себя
из кипучей
жизни!

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

Не тот телевизор

Гидроучасток Новосергеевского угольного разреза решил с честью проводить на пенсию очень хорошего рабочего Каргина. И был вечер. Были речи с теплыми словами. Ораторы в один голос отмечали, что очень хороший рабочий Каргин — очень хороший.

Приглашенный фотограф запечатлел пенсионера на пленке так и сяк. Дирекция вручила ему денежную премию.

Под конец же получилось совсем трогательно.

Еще загодя у Каргина выведали, какую вещь он хотел бы иметь. Оказалось, телевизор.

Коллектив «скинулся» на телевизор — получилось 110 рублей.

Ну, тогда Каргину загодя и прямо сказали, что на приличный телевизор денег не хватает, и сам провожаемый внес недостающие 110 рублей.

Вот и подарили на прощание телевизор за 220 рублей. После чего по-хорошему разошлись.

Пришел Каргин домой, распаковал коробку с подарком, глянул внутрь — и удивился. Потом вытащил телевизор типа «КВН» двадцатилетней старости и совсем потерялся.

Ткнул Каргин штепсель в розетку — телевизор ни гугу. Не работает. Тоже как бы на пенсии.

Открыл Каргин заднюю стенку, а там паутина и паук в ней затаился.

— Ах, едят тебя мухи! — закричал тогда Каргин.

Бывшие сослуживцы тоже откликнулись на это разными словами.

А потом отправились клеймить позором председателя цехкома Исаева, который покупку делал.

Председатель цехкома клеймение позором перенес стойко, как скала. Не дрогнул, не пикнул, не попросил пардону.

Суд тогда состоялся. Но не народный, а довольно-таки товарищеский, который принудил Исаева вернуть Каргину упомянутые 220 рублей, а также учел, что своим публичным мошенничеством председатель цехкома нанес обществу моральную травму. Так пусть залечивает эту травму десятирублевым штрафом.

Тут уж Исаев не стерпел этакой несправедливости и горячо заубеждал судей, что нанесенная им обществу моральная травма никак не тянет на десятку... Так, на трояк разве.

Однако суд настоял на своем — пришлось платить десятку. По рукам, правда, не ударили, разошлись просто.

Всю эту историю поведал нам читатель Кривчиков, бывший ее свидетелем. От имени рабочих гидроучастка он возмущался хотя бы тем, что Исаев остался на посту председателя цехкома.

Письмо это мы направили в Кемеровский областной совет профсоюзов для принятия мер.

А через некоторое время мне довелось отправиться в Кемерово совсем по другому делу, и редакция поручила мне заодно поинтересоваться судьбой письма Кривчикова.

— Это возмутительно! — сказал мне старший инструктор облсовпрофа Максимов.— Хорошо помню это письмо. Мы его в город Белово отправили, в горком профсоюза угольщиков. Сейчас я туда позвоню и поинтересуюсь.

И он заказал срочный телефонный разговор.

На другой день он сказал мне с некоторым удовлетворением:

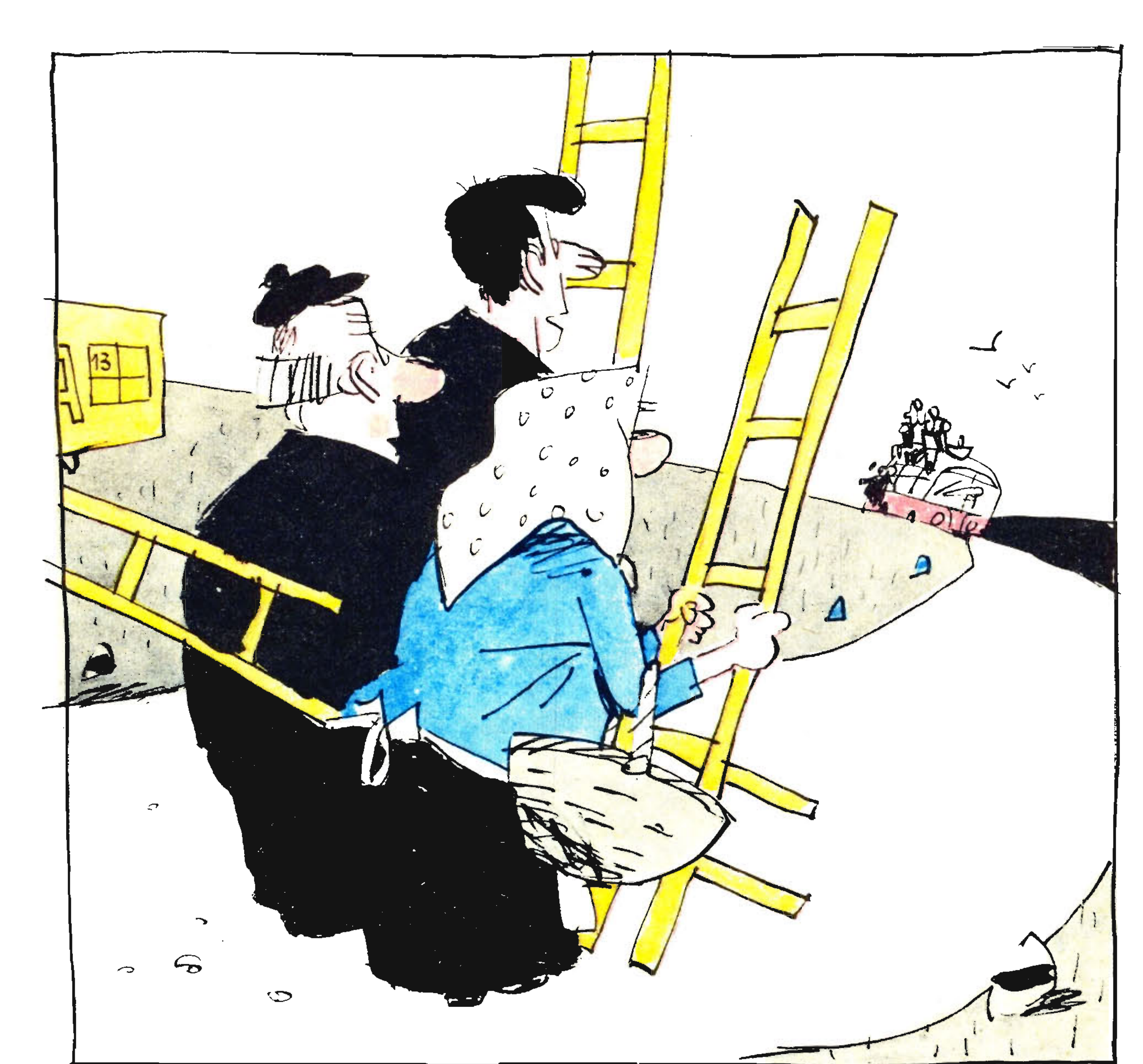
— Там уже подготовили решение о выводе Исаева из состава цехкома. Так что вы не волнуйтесь и поезжайте домой, а они теперь мигом примут меры, пришлют ответ нам, и на основании их ответа мы пришлем ответ редакции.

И ответ действительно пришел быстро. Мошенника вывели из состава цехкома и даже заставили «публично извиниться перед коллективом участка и Каргиным В. Т. лично».

И все это, оказывается, по решению все того же товарищеского суда.

А может, проще все-таки выполнять решения поскорее, не дожидаясь визита корреспондента из Москвы?

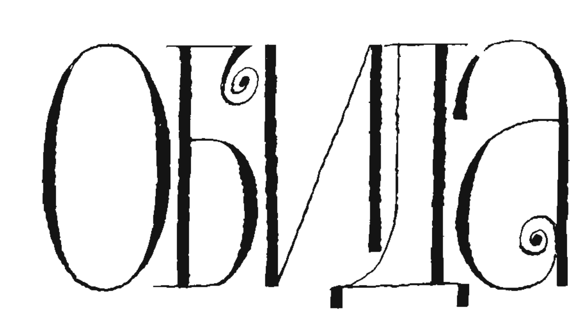
Кемеровская область.

— Приготовимся к посадке!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

С. КОМИССАРЕНКО

Иду я тут по улице, о житейских делах размышляю, а из окна большого здания напротив, слышу, кричат, прямо надрываются:

— Филимонов! Филимонов!

— Ну, я,— откликаюсь.— А в чем дело?

— Иди,— кричат,— деньги получать!

Я сперва удивился, потом поинтересовался:

— А сколько?

— Чего?

— Получать...

— Да уж пару красненьких дадут, не меньше,— отзываются из окна.— Что стоишь? Беги скорее! Ведомость надо сдавать!

Подбежал я к зданию, вхожу внутрь. Там толпа.

— А за что деньги? — интересуюсь у народа.

— Премию дают по новой технике,— поясняют.— За создание унифицированного станка. На девятом этаже платят. Только лифтерша на обед ушла, так что придется тебе по ступенькам топать. Через одну давай, чтоб побыстрей! — И подталкивают вверх.

Ну, я поскакал. Рядом тоже скачут: кто, как я, через одну ступеньку, а кто — с пятой на десятую.

— Позвольте,— говорю на втором этаже,— да я вроде бы не участвовал в создании этого станка, унифицированного то есть.

— Неважно,— отвечает попутчик, симпатичный такой малый,— у нас премию по новой технике все конструкторы получают. И кто участвовал и кто не участвовал.

Добежал я до третьего этажа, отдышался и говорю:

— Да я и не конструктор вовсе!

— Неважно,— отвечает попутчик,— у нас и счетоводы получают, и снабженцы, и архивариусы — в общем, все сотрудники учреждения.— И увлекает меня дальше вверх, на девятый этаж, значит.

— А учреждение какое? — спрашиваю.

Он назвал что-то сложное — длиною этажа в два.

— Да не отсюда я! — восклицаю, тяжело дыша.— Не из вашего учреждения то есть.

— Неважно,— отвечает попутчик.— Бывает, что и из других учреждений нашего главка получают! Эту самую премию по новой технике.

— А главк какой?

Чтоб не распространяться долго, достает он из кармана фирменный бланк главка.

— Я же из другого главка,— говорю, пробежав первые строчки.— Здесь, видимо, ошибка: не полагается мне премии.

— Напрасно сомневаетесь,—успокаивает он,—эту премию получают у нас и из других главков нашего министерства.— И, ловко обхватив меня обеими руками, чуть ли не волоком стал тащить наверх.

— Да, процесс механизировали...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

— А министерство какое? — спрашиваю.

Он опять фирменный бланк показывает.

— Взбирайтесь дальше один! — шепчу, задыхаясь.— Я же из другого министерства...

— До кассы рукой подать,— рассерженно кричит попутчик,— а вы все дискутируете! — И поясняет: — В исключительных случаях бывает, что и из других министерств получают у нас. Эту самую премию по новой технике.

И тут словно второе дыхание открывается у меня. Развиваю спринтерскую скорость, добегаю до кассы.

— Филимонов? — спрашивает девушка-кассирша.

— Он самый,— отвечаю.

— Ну, наконец-то разыскали, а то из-за вас ведомость не можем сдать! Восемнадцать рублей вам следует... Распишитесь, где галочка.— И она подает мне ведомость.

— А тут всем по тридцать! — говорю.— Выходит, что же, мне срезали премию?

— Не знаю, не знаю, мое дело — платить! — произносит девушка.— Последним пришли и еще недовольны! Давайте скорее расписывайтесь.

Ну, расписываюсь я. Получаю деньги. Все-таки восемнадцать рублей на улице не валяются...

Но с другой стороны: за что мне срезали премию? Обидно!

Не эстетики ради

Впечатляющее это зрелище — фонтаны. Серебристые струи и переливающиеся всеми цветами радуги гирлянды брызг услаждают глаз...

Но больше всех меня потряс необузданной мощью фонтан возле Омского мясокомбината. Вот только он не оформлен достойным образом. Нет бетонной чаши. Просто из земли торчит ржавая труба, откуда со свистом вырывается водяная струя толщиной в здоровенное бревно.

Да фонтан и создан не эстетики ради, а для практических мясокомбинатовских нужд. Уже пятый год дирекция комбината грозится использовать его для обогрева птицецеха. Температура фонтанирующей воды — плюс шестьдесят градусов. Причем эта вода не только горячая, но и минеральная. Однако никто не удосужился изучить ее целебные свойства. Зато известно, что за сутки из недр земли по размытому оврагу бесцельно сбрасывается в

пойму Иртыша более тысячи кубометров термальной воды. А для этого, между прочим, надо было пробурить артезианскую скважину стоимостью в семьдесят тысяч рубликов!

И таких беспризорных фонтанов на территории Омской области девяносто три штуки. Все они бьют ключом, и, кроме чисто декоративного эффекта, успешно заболачивают пахотные земли, и губят лесные угодья...

Впечатляющее это зрелище — фонтаны...

В. КАНАЕВ

СТРАННЫЙ ГРУЗ

Самолет без опознавательных знаков покружился над г. Ирбитом, сбросил груз и скрылся, нырнув в низкие облака.

Плавно покачиваясь, груз медленно опустился на территорию Ирбитского завода автоприцепов.

На коробках можно было прочесть следующее: натрий сернистокислый, калий бромистый, натрий углекислый, метол, гидрохинон... Прибывшие на место происшествия эксперты установили, что вышеозначенная смесь является проявителем рентгеновских фотоматериалов.

Дальнейшее расследование обнаружило адрес отправителя. Им оказался рижский завод «Реагент».

Проявители рентгеновских фотоматериалов заводу автоприцепов нужны ничуть не больше, чем бане, парикмахерской или почте, поэтому Ирбитский завод этого груза не заказывал.

За исключением разве что таинственного самолета, история эта подлинная.

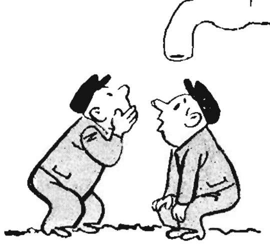
Ирбитский завод автоприцепов Свердловской области получил в самом деле странный груз, состоящий из 230 коробок с красочными этикетками.

Люди, знающие толк в загадочных историях, утверждают, что самое странное в этом происшествии то, что платежных документов заводу предъявлено не было, а значит, кто-то уже оплатил счет.

Ко всему привыкает человек. Привыкли и к этим 230 коробкам, которые с 1970 года находятся на территории Ирбитского завода в ожидании своего истинного хозяина.

Т. ЛОСКУТОВА

ОРЛЫ КОПАЮТСЯ

Управляющий трестом «Кировоградданстрой» М. Самарцев устало потер переносицу. Его одолевали заботы.

— Так о чем это мы с тобой говорили? — спросил он начальника Нолинского СМУ Д. Вихарева.

— О водопроводе в поселке Медведок,— напомнил Вихарев.

— Ах, да... да! Водопровод... Сколько там его надо провести?

— Три с половиной километра,— сказал Вихарев.

— Как идет работа?

Вихарев молчал.

— Ну? — спросил Самарцев. Он не переносил затяжных пауз.

— Копаются ребята,— сказал Вихарев,— работают.

— Сколько накопали?

— Километра два... Фактически полтора,— тут же поправился он,— но трубопровод почему-то не пропускает воду. Знаете, там трубы растрескались, тут земля просела. Неудобно! Приходится держать марку. Честь СМУ не хотят ронять. Они у меня гордые, ребята-то...

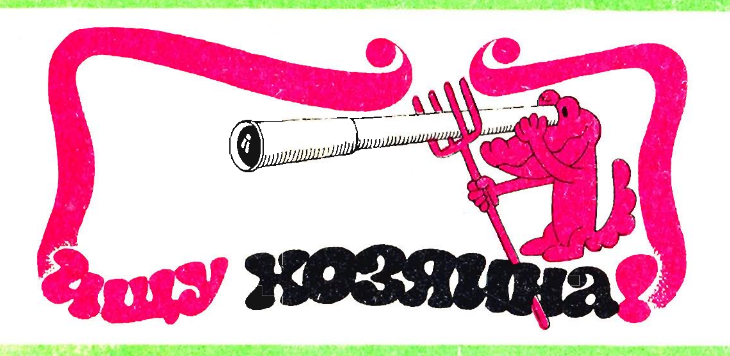
В глазах Вихарева блеснула гордость.

— Значит, работа идет! — удовлетворенно сказал Самарцев.— А я уже было того... Пятнадцать лет разговариваю с вами об этом водопроводе... И, знаете, у меня даже начало складываться впечатление, что там ничего не делается...

— Что вы! — негодующе воскликнул Вихарев.— Движется работа! Ребята, как орлы, копаются!

— Ну и хорошо! — сказал начальник и энергично пожал руку подчиненному.

О. АРТЫНСКИЙ

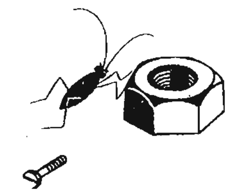

ВЕРТИТСЯ... БУХГАЛТЕРИЯ

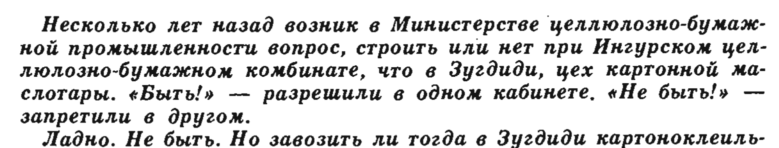
Большую заботу о ребятишках своих рабочих проявили руководители Кричевского (Могилевская область) цементно-шиферного комбината. Построили для них большое колесо, на котором детишки могут кататься, обозревая с птичьего полета весь город, и вообще получать море удовольствий.

Впрочем, не могут. Колесо-то не вертится. Все пять лет вертится бухгалтерия. Не знает, куда отнести расходы за недвижимое колесо.

Б. САВЕЛЬЕВ

А время бежит...

Несколько лет назад возник в Министерстве целлюлозно-бумажной промышленности вопрос, строить или нет при Ингурском целлюлозно-бумажном комбинате, что в Зугдиди, цех картонной малотары. «Быть!» — разрешили в одном кабинете. «Не быть!» — запретили в другом.

Ладно. Не быть. Но завозить ли тогда в Зугдиди картоноклеильную машину для этого цеха или нет?

«Нет!» — воспротивились в третьем кабинете.

«Тащить ее, обязательно тащить!» — повелели в четвертом.

Получилось очень интересно: цеха на комбинате нет, а машина для него есть. Больше года лежит. На пустыре, под откосом. В зарослях бузины. И никто ее не украл.

Потому что воры — дураки и невежды. Не имеют экономического образования. Картоноклеильная машина ККМП-1 — не авоська с мороженым хеком и не кошелек с трешкой. Грузинские бумажники выплатили за нее «Тяжбуммашу» 127 тысяч рублей, не считая перевоза. За то расчет особый — восемь тысяч, 10 вагонов из Иванова и Петрозаводска везли машину за три тысячи верст.

Машина лежит, время бежит, и слава богу! Пройдет еще несколько лет, состарится ККМП-1, зноем палима, ливнями омыта, пылью прибита, и спишется как морально устаревшая.

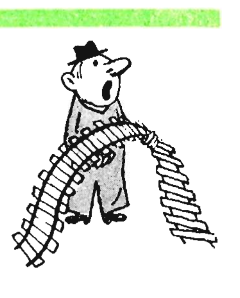
К. УБИЛАВА

ВНИМАНИЮ МОСТОСТРОИТЕЛЕЙ!

Продается за ненадобностью железная дорога. Протяженность — восемь километров. Можно смотреть во всякое время. Адрес — берег реки Чулым, в Томской области.

Во время строительства моста через Чулым по этой дороге подвозили детали и материалы.

К сведению будущих покупателей: чтобы осмотреть дорогу летом, следует предварительно повыдергивать сорняки, которыми она заросла. Зимой же — предварительно откопать ее из-под снега.

ЛИКВИДКОМ

ВОДНЫЕ АТТРАКЦИОНЫ, или КАК РЕШИТЬ ПРОБЛЕМУ ПРОХЛАДИТЕЛЬНЫХ НАПИТКОВ

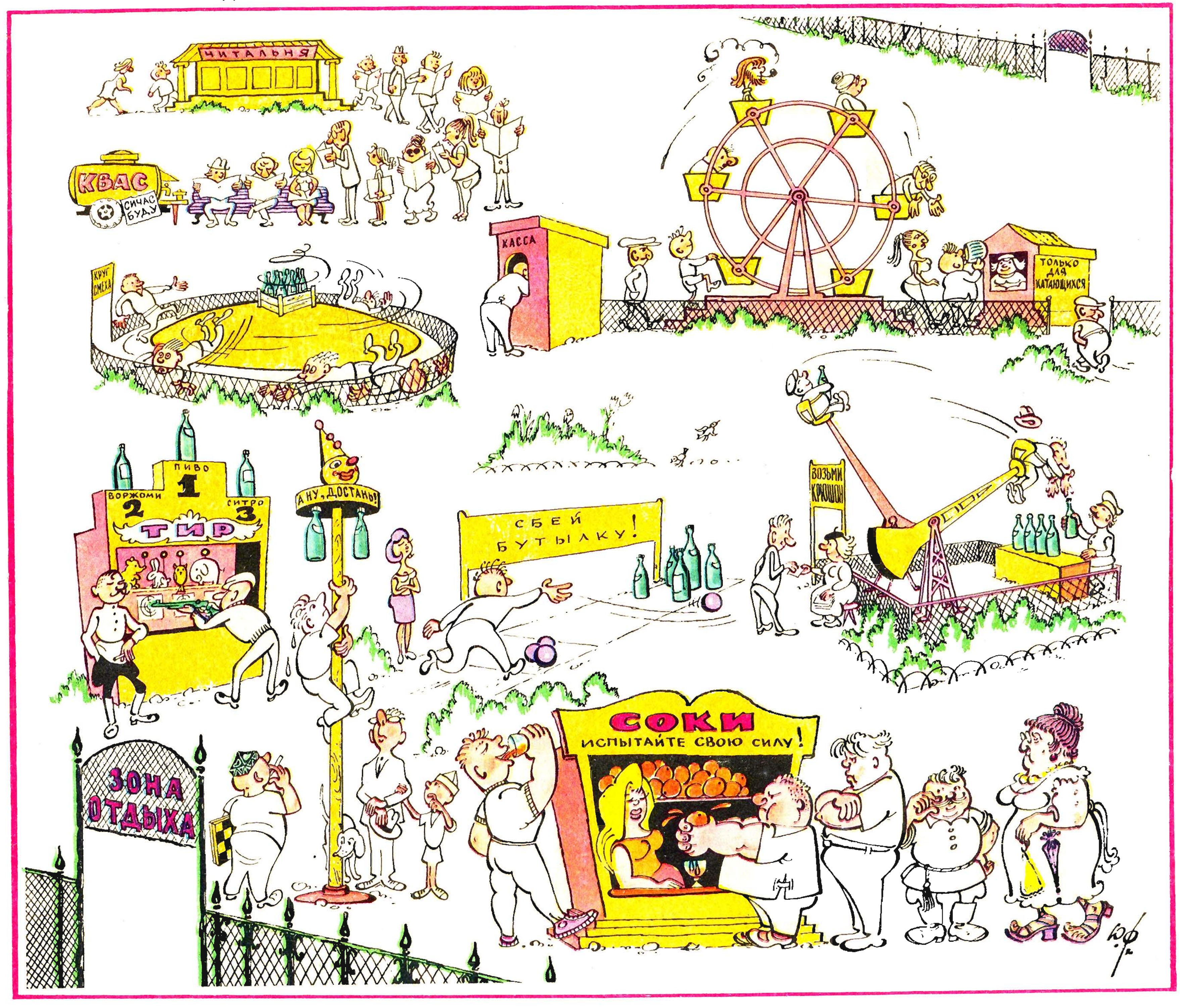

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Крокодил помог

«БЕЗ НОЖА К ГОРЛУ»

Цех столовых приборов завода «Электросталь» Министерства черной металлургии построен еще при царе Горохе. Из-за антисанитарного состояния и плохой вентиляции санэпидемстанция неоднократно требовала его закрытия. Но и в таких условиях цех умудряется выпускать более двух миллионов ложек, вилок и ножей (фельетон Вл. Митина «Без ножа к горлу», «Крокодил» № 7).

Директор завода «Электросталь» тов. И. Прянишников, секретарь парткома тов. А. Бедовый и председатель завкома тов. Ю. Головин сообщают редакции, что за безответственное отношение к культуре производства начальник цеха И. Тихов и его заместитель В. Паршин наказаны в административном порядке. Принимаются меры по строительству нового цеха. А пока улучшаются условия труда в старом.

«ПОЧЕМУ МЫЧИТ КОРОВА!»

На станцию Миллерово то и дело поступал важный весенне-посевной груз. Но с разгрузкой на станции не спешили. Грузчики бросали работу в 3 часа дня. Вереница машин, прибывших из глубинных районов, вынуждена была возвращаться порожняком. Кроме того, адресат нередко получал разбитую, исковерканную технику. Обо всем этом шла речь в фельетоне Б. Данелия «Почему мычит корова?» («Крокодил» № 11).

Начальник Лиховского отделения Юго-Восточной железной дороги тов. И. Семенков сообщает, что фельетон обсуждался на собрании работников производственного участка погрузочно-разгрузочных работ станции Миллерово.

За нарушение Устава железных дорог начальник производственного участка И. Павлов освобожден от работы. Старшему помощнику начальника ст. Миллерово П. Лютову объявлен строгий выговор. Начальник станции В. Бондаренко и начальник Каменской механизированной дистанции А. Бут предупреждены. Принимаются меры к улучшению погрузочно-разгрузочных работ. Организован централизованный вывоз грузов со станции в глубинные районы, дополнительно выделен погрузчик и установлен 10-тонный электрокозловой кран.

«КОНКУРС ИНТЕРЬЕРОВ»

Фельетон Л. Захарова и Ю. Самойлова, опубликованный под таким заголовком в № 14 «Крокодила», рассказывал об излишествах в оформлении кабинетов некоторых ответственных работников города Пятигорска.

Как сообщил редакции секретарь Пятигорского ГК КПСС тов. Ю. Костенко, бюро Пятигорского горкома партии обсудило на своем заседании вопрос «Об устранении излишеств в расходовании государственных фондов на отделку, оборудование служебных помещений». Обсуждению предшествовала массовая проверка. Бюро горкома КПСС подвергло резкой критике руководителей предприятий, допускающих неоправданные излишества в оборудовании и оформлении служебных кабинетов и помещений.

Фельетон «Конкурс интерьеров» обсуждался на семинаре секретарей первичных партийных организаций города, а также во время проведения Дня руководителя предприятия.

Тов. Ю. Костенко отметил, что «выступление «Крокодила» послужит поучительным предупреждением не только для руководителей предприятий и организаций, попавших на страницы сатирического журнала».

«СДЕЛАЙ САМ...»

Так называлась заметка, опубликованная в № 14 «Крокодила». Речь в ней шла о том, что из-за неудовлетворительной работы самарского ремонтно-строительного участка треста «Ростбытстрой» заказчики вынуждены сами производить ремонт в своих квартирах.

Как сообщил редакции начальник управления бытового обслуживания населения города Ростова-на-Дону тов. Н. Ткаченко, факты подтвердились. Управляющему трестом «Ростбытстрой» тов. П. Малько указано на недопустимость подобной практики. Коллегия управления бытового обслуживания потребовала от тов. П. Малько строгого и точного выполнения приказа Министерства бытового обслуживания населения РСФСР, который допускает выполнение работ самим заказчиком по трудовому соглашению лишь в исключительных случаях.

МИМОХОДОМ

Авторитет парикмахера держался на волоске.

Ю. ШАНИН

Река забвения — единственная, которой не суждено обмелеть.

Л. НЕФЕДЬЕВ

Труднее всего сдать экзамен тому экзаменатору, который сам не смог бы его выдержать.

А. ЛИГОВ

Вдолгожитель.

С. МАРКОВ

— Мало ли что на меня наговорят! — сказал Магнитофон.

Ю. НИКОЛЬСКИЙ

Интересно, есть ли витамины в запретных плодах?

Н. СТАНИЛОВСКИЙ

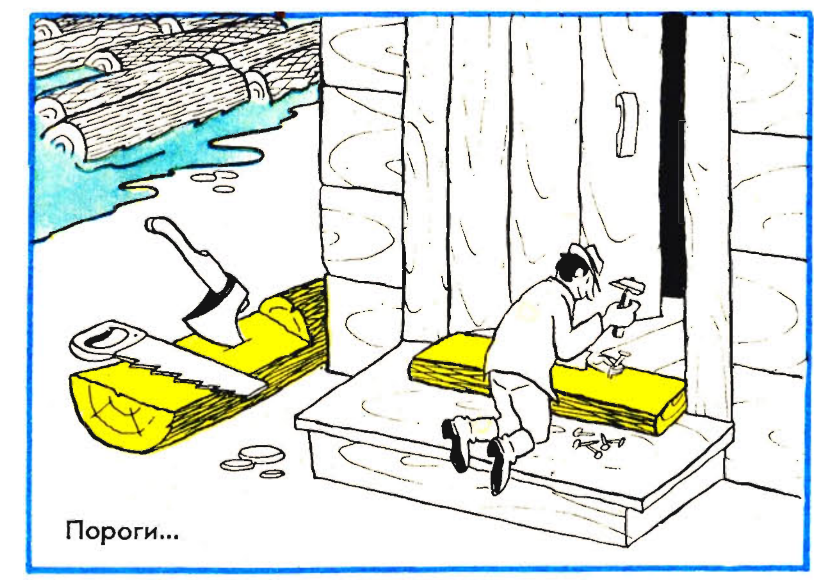
Был мелочен по большому счету.

Ю. СКРЫЛЕВ

СЛОЖЕН ПУТЬ БРЕВНА ОТ ЛЕСПРОМХОЗА К ЗАКАЗЧИКУ:

Перекаты...

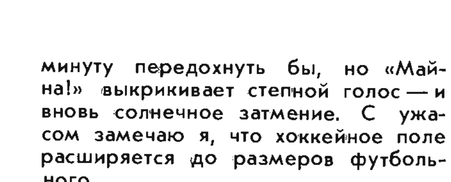
Пороги...

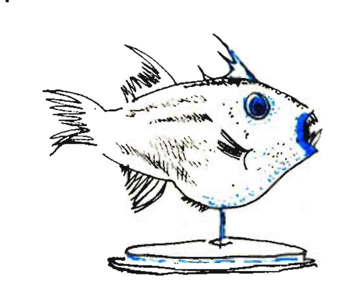
Крутые повороты...

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

за бортом — Атлантика

Р. КИРЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

4. У ПОЛУОСТРОВА ЮКАТАН

Еще якорь не коснулся грунта, а уж закопошились в густой тропической ночи светящиеся точки. Одна, две, три...

Капитан Мельник удивленно опускает бинокль.

— Сколько их? — спрашивает он у чифа, и чиф, который должен знать все, отвечает без запинки:

— Четыре.

— Почему? — интересуется капитан. — Почему их четыре, когда у нас только два борта?

— Не знаю, — говорит чиф, который должен знать все. Он отставляет стакан с чаем и берет эфир. — Здравствуйте, товарищи капитаны! «Остров Атласова» приветствует вас. Извините за невежливость, но «Атласов» не может принять сразу четверых. Только два, по одному на борт. Будьте добры огласить очередь.

— «Паллада» говорит. «Паллада» оглашает очередь. Номер один.

— Так-так... «Николай Бровцев» в эфире. Приветствуем вас, «Остров Атласова»! А вы, «Паллада», бросьте. Мы — номер один. Нам уже некуда девать рыбу. Швартовые готовы.

— «Петр Лизюков» выражает недоумение, товарищи капитаны. Если вам не изменяет память, швартоваться первыми должны мы.

— А не «Персей»? — ехидно спрашивает «Персей». — У меня ни грамма топлива, исчерпан аварийный запас. Третий день простаиваю.

— Так-так... «Николай Бровцев» в эфире. Все простаивают, и у всех исчерпан аварийный запас. Швартовые готовы.

Конфликтная ситуация. Я знаком с нею, поскольку жил в коммунальной квартире. На три хозяйки — одна плита...

По двое, по трое суток лежали в дрейфе суда, ожидая транспорта, то бишь нас. А море тихо и ласково — только лови. А рыба так и прет в трал — по десять отличнейших тонн за одно траление. А пятнадцатью градусами выше, на банке Джорджес, тосковали и выстраивались в очередь транспорты — за рыбой, которой там крупно недоставало. Здесь — очередь к транспорту, там — очередь транспортов. Родной землей повеяло в тропиках, милой сердцу нераспорядительностью...

— «Петр Лизюков» выражает недоумение. «Петр Лизюков» просит учесть, что он в свое время шел не туда.

— Так-так... «Николай Бровцев» в эфире. Все в свое время шли не туда. Швартовые готовы.

Преувеличил «Бровцев» в полемическом задоре. Не все шли не туда — лишь «Бровцев» да «Лизюков». Оба стояли в Гаване, и оба готовились бежать на север, на Джорджес-банку. Снаряжались по-зимнему. Легкий на подъем «Бровцев» выскочил в среду, а в четверг, спохватившись, развернули его на юг, в Мексиканский. «Петр Лизюков» вышел в пятницу, а в субботу... Но в субботу, понимаете вы, спохватиться не могли, потому что отдыхает берег в субботу и воскресенье. А «Лизюков» тем временем шел не туда. В понедельник начальник Калининградской базы Таврунов вышел на работу со свежими силами. Он поглядел в окно и оперативно вспомнил, что не туда, оказывается, идет пароход у него. Развернули. Гордый и мрачный пошел «Лизюков» обратно. Неделя, выброшенная за борт.

...Когда вспыхнул рассвет и засверкали над розовой водой летающие рыбки, «Паллада» и «Николай Бровцев» стояли у бортов.

Продолжение. Начало см. в № 21.

Пошла рыба. Четыре прожорливо распахнутых трюма безостановочно глотают двухпудовые картонные коробки свежемороженых даров моря. Режим «восемь через восемь» воцарился на судне. Восемь часов — в трюме, восемь — отдых, восемь — в трюме, восемь — отдых... День, ночь, выходной, будни — все едино на промысле. Но недостает матросов, и тогда подвахта спускается в трюм: штурман, только что сдавший мостик, сменившийся моторист, улучившие свободную минуту старшие специалисты. Все, кто есть на борту, — вниз, в трюмы, на помощь матросам. Ваш корреспондент тоже был на борту, и оттого он ходатайствовал перед комиссаром Лукьянчуком о выделении ему робы.

— На подвахту? — спросил комиссар и бегло взглянул на мои литературные руки.

— Я ничего, — пробормотал я. — Я эспандером занимаюсь.

Старший электромеханик Козлов одолжил мне штаны, и я жизнерадостно нырнул из сорокаградусного палубного ада в прохладную, как рай, благодать трюма. Трудолюбиво потерев литературные руки, взвалил на плечо двухпудовую коробку и браво прогарцевал с нею в дальний угол трюма — просторного, как волейбольная площадка.

Бригадир Виктор Цуркан, он же комсорг судна, зыркнул в мою сторону черными молдавскими глазами.

— Да можно и не спешить, — посоветовал он.

Но я уже летел обратно — самый быстрый, самый ловкий, самый энергичный богатырь в родном третьем трюме.

Я был таковым до четвертой коробки включительно. Потом неожиданно для себя обнаружил, что имел о двух пудах веса несколько отдаленное представление. С каждой коробкой оно все более приближалось к действительности. Волейбольная площадка расширилась до размеров хоккейного поля.

Едва мы успевали растащить по углам один строп, как бригадир Цуркан выкрикивал звонким степным голосом «Майна!», и начиналось солнечное затмение: то очередной строп в полторы тонны весом заслонял трюмовое отверстие. Грузно спускался он к нашим ногам. Бригадир Цуркан отцеплял крюк, кричал звонким степным голосом «Вира!» — и крюк уплывал в поднебесье за новым стропом, а мы налетали на коробки.

Нижняя часть моего тела по-прежнему гарцевала, но делала это без необходимой согласованности с верхней частью. Сгорбившись под мощным прессом свежемороженых даров моря, с ненавистью глядел я на взбеленившиеся ноги. Они то самопроизвольно выкидывались вперед, то поворачивали зачем-то влево. «Кш! — воспитывал я их. — Все люди, как люди, а вы...» Пристыженные ноги шарахались в другую крайность — вправо.

Разобран полуторатонный строп, минуту передохнуть бы, но «Майна!» выкрикивает степной голос — и вновь солнечное затмение. С ужасом замечаю я, что хоккейное поле расширяется до размеров футбольного.

Вспоминаю сорокаградусный ад на палубе и философски думаю, что прав все же был Эйнштейн: все относительно в этом мире.

— Ну вот, час уже прошел, — шепотом проводит со мной комиссар разъяснительную работу. — Всего три осталось, а там — перерыв.

Пресс свежемороженой продукции почему-то не давит на него — он ходит под двухпудовыми коробками легко, как под зонтиком.

А я думаю о механизации и техническом прогрессе. Скучные, избитые слова, скажете вы, и мне они тоже казались таковыми на редакционных летучках, но если б знали вы, как любовно произносил я их теперь — с какой лаской, с какой нежностью!

Малоинформированный, я не знал в те первые минуты, что труд наш, оказывается, ярко механизирован. Так называемые пакетные перевозки осуществляли мы. Смысл их, великий, гуманный смысл, заключался в том, что автокара зараз берет целый строп, уложенный «пакетом», оттаскивает его куда надо, а затем в порту та же кара подхватывает тот же пакет и подтаскивает к лебедке. Без всякого вмешательства грубой физической силы, что весьма человеколюбиво, согласитесь, и весьма производительно. Но из четырех кар, имеющихся на «Атласове», две постоянно бюллетенили ввиду преклонного возраста, а две конфликтовали с аккумуляторами: два часа — работа, четыре — подзарядка. Но будем на уровне века, товарищи: механизацию надо осуществлять. И мы осуществляли ее вручную. Благо, хоть отчеты после печатались на машинке. «Все большую популярность у рыбаков завоевывают пакетные перевозки». Ликование в шести экземплярах.

А тем временем — «Майна!». А тем временем — «Вира!».

«Хоть бы лебедка сломалась!» — малодушно мечтаю я, но вспоминаю старшего электромеханика Сергея Ивановича, того самого, что одолжил мне штаны, и понимаю, насколько беспочвенны мои надежды. Редкую особенность имеет хозяйство Сергея Ивановича — выходить из строя лишь тогда, когда есть на то разрешение шефа.

Сделав лопаткой лягательное движение, поправляю на себе коробку со свежемороженой... Слова, надо вам сказать, обретают в трюме первозданный свой смысл — не это ли мечта всякого литератора? Я вдруг понял, что означает слово «свежемороженый», я ощутил его не в переносном, в прямом смысле: руками. Пока тащишь коробку, все восемнадцать минусовых градусов успевают впитаться в ладонь, потому что разве это преграда для них — вконец отсыревшая матерчатая рукавица! Но мне стыдно ныть, потому что я был в привилегированном положении: новые рукавицы вручили мне; матрос же эксплуатирует свои до тех пор, пока рукавица не превращается в ажурное ришелье. Таковы нормы амортизации, и потому они таковы, что великая экономия царит в рыбном флоте. Вспоминаю траулер «Петр Лизюков», что простаивает, записанный на прием к транспорту «Остров Атласова», вспоминаю транспорты Джорджес-банки, что простаивают, записанные на прием к траулерам. Во сколько миллионов рукавиц обходятся эти простои? Злым человеком становишься, работая в трюме. Нехорошо...

Новый строп, какой уж по счету! Пока я управляюсь с разбегающимися ногами, матросы и комиссар разбирают все дальние углы, деликатно оставляя мне ближний.

— Вира! — выкрикивает бригадир Цуркан — что-то слишком победоносно на этот раз. Я не сразу соображаю, что не к лебедке относится это «вира», а к нам: мы — наверх. Перерыв, полдник.

Бреду по палубе, обдав презрением бюллетенящие кары. Подвахта кончилась, на то она и подвахта, что длится не восемь часов, а четыре. Цуркан же и его бригада — вахта, и, стало быть, через тридцать минут вновь майнают они в рай.

— Чем кормить будут? — с аппетитом интересуется бригадир, и сейчас этот вопрос не звучит для меня риторически.

Традиционный, неизменный на всех широтах полдник в четыре дня. Я с энтузиазмом накладываю винегрет и ругаю камбуз: что это, скажите, за моряк, который не ругает камбуз?

— Доктор медицинских наук Ю. Стенько, — тихо произносит второй штурман Кузнецов, — всерьез озабочен малой подвижностью рыбака. Дабы избежать ожирения, доктор советует питаться понемногу, но часто.

Это цитата. Она странно знакома мне, и я, поработав в памяти, вспоминаю, что это цитата из меня. «Крокодил» № 8 за прошлый год, фонтанирующий радостью репортаж «О тех, кто в море». Ежефразно умиляясь, рисовал автор пасторальными красками безоблачную и легкую жизнь современного рыбака. Вкупе с доктором Ю. М. Стенько гуманно заботился корреспондент о малой подвижности труженика моря. Много сердитых писем получил тогда автор — возможно, они-то и набросали в его воображении исполненный суровости и сарказма характер морского человека.

«Почему бы вам самим не выйти в море, товарищ корреспондент?» — любопытствовали авторы писем. «И в самом деле, почему?» — пожала плечами редакция, в результате чего ее штатный сотрудник оказался вблизи мексиканского полуострова Юкатан.

Второй штурман Юрий Кузнецов, взглянув на мою мгновенно опустевшую тарелку, подсунул мне ломтик жареной нигриты. Балуют промысловики второго штурмана морскими деликатесами не без некоторого упования: ему, второму штурману, сдают они всю свою продукцию. Вдруг, представьте, на градус выше окажется температура свежезамороженной скумбрии?

Я живо уплел нигриту — сегодня малая подвижность не угрожала мне. Хорошо стало, и я, пользуясь случаем, публично вношу коррективы в ранее написанное. Я больше не солидаризируюсь с вами, товарищ доктор: несколько преждевременно озаботились мы с вами малой подвижностью рыбака. А уж если вам непременно нужны проблемы питания, — извольте.

Любят лихие морские парни сметану, как это ни удивительно вам, но брать ее в море в столитровых бидонах малогигиенично — вычерпнешь пуд на завтрак, а остальное? Мелкая спецупаковка и спецрасфасовка нужны для уходящих в море продуктов — извините, читатель, за столь откровенный производственный крен.

На орбитальных станциях, рисуют ученые, будут выращивать лук и петрушку, но если возможно такое на космических кораблях, почему бы не сделать то же на кораблях морских? Знаете, читатель, какой второй вопрос задали мы отечественному лоцману Цветкову, едва он поднялся на борт? «Появилась ли редиска в родном Калининграде?» Первый вопрос, естественно, носил общечеловеческий характер: «Как погода?»

— Темп! Пожалуйста, поддайте темп! — молят промысловые суда, и комиссар, сплотив из добровольцев подвахту, ведет ее за собой в трюм. Подвахты сменяются, комиссар остается. Живо превращаются в ажурное ришелье рукавицы партийного руководителя. Круглосуточно швартуются пароходы, круглосуточно открыта каюта первого помощника. Она двухкомнатная и комфортабельная, каюта, но и на полчаса не прикорнуть замполиту. Коли не в трюме он и не на палубе — стало быть, у себя, и идут к нему днем и ночью люди с пришвартованных кораблей. За фильмами. За цветной тушью («Не поделитесь ли, коллега?»), за почтой.

«Почта!» — говорю я и ставлю один восклицательный знак, но мало, упрекнет меня комиссар, три восклицательных знака заслуживает это слово.

Для множества судов доставляет транспорт почту на промысел, и тут вырастает проблема: как переправить ее адресату? Прекратив траление, за десятки миль бежит к транспорту рыболовное судно, и не подымется рука критиковать за такое расточительство: почта священна для моряка. Транспорт водоизмещением много тысяч тонн меняет курс, дабы передать промысловикам стопку весточек с родного континента, и не подымется рука критиковать за такое расточительство: почта священна для моряка.

Так почему же, спросите вы, не иметь на крупных промыслах, где зараз работает до двухсот кораблей, специальное почтовое суденышко — доходней оно и прелестней. Не вы один спрашиваете — все, но ответа пока не получает никто. Заодно бы и кинообменный пункт на таком суденышке. Вдвойне доходней было бы оно и вдвойне прелестней.

Пока же комиссар, интригуя, раздобыл у промысловиков на три часа «Джентльменов удачи». Перед началом сеанса — политический обзор. Последние новости, вопросы, ответы... Словно свежие московские газеты получил утром замполит, — так исчерпывающа его информация. Затем, когда слово берут «джентльмены», незаметно уходит он из затемненной столовой. Не до «джентльменов» на промысле. Заглядывает ко мне в каюту, я учтиво завариваю чай, но комиссар уже спит, удобно расположив голову на собственном кулаке. Спит он недолго: открывается иллюминатор, и камбузник Стасик говорит, просунув голову:

— А я вас ищу, Геннадий Степанович. Насчет чучела.

Комиссар покидает кулак. Он бодр, как после утренней гимнастики, что проводит по радио преподаватель Гордеев.

Выходим на корму. Электромеханик Александр Иванович Ковалев, любитель-рыболов, предается страсти. Он одалживает мне средней толщины канатик с тунцеловным крючком на конце, и я оптом посрамляю всех редакционных рыболовов, вытаскивая на палубу голубую акулу.

Замполит тем временем препарирует ядовитую тропическую рыбу Balistes capriscus, извлеченную четверть часа назад любителем Ковалевым. Затем с помощью шприца, формалина и бесцветного лака производит чучело, какого не приобрести вам ни в одном зоомагазине. Стасик глядит, поглощая. Это тоже забота комиссара — продемонстрировать салаге Стасику удивительные возможности морского досуга.

Много у комиссара забот, а тут еще корреспондент сваливается на голову, и надо бы показать ему не только, как возят рыбу, но и как ловят ее.

— Почему бы не поплавать вам на траулере «Персее», флагмане? — говорит Геннадий Степанович. — Я договорился. Если согласны, они спустят шлюпку.

И вот я уже гляжу вниз, на прибившийся к борту игрушечный кораблик. Туда мне, в него? Никогда не думал, право, что так захватывающе высок борт «Атласова».

— Майнайтесь, что ли!

Я покорно перекидываю через борт ногу. Вцепившись в деревянную перекладину штормтрапа, разнузданно болтаюсь между небом и морем.

— Прыгай! — командуют с неба, и я шлепаюсь куда-то, но, кажется, не в воду.

Шлюпка, вспрыгивая на гребни волн, торопливо бежит от гиганта «Атласова».

(Продолжение следует.)

Андрей НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

ТАМ, ГДЕ КОНЧАЕТСЯ АСФАЛЬТ

Мы все с радостью внимаем сообщениям о том, что наши колхозы становятся все более технически оснащенными. В последние годы особенно мощный поток гремящего железа направился на поля страны. Из любви к цифрам мы должны сказать, что только в 1975 году тракторов будет выпущено 775 тысяч штук. Не так далеко до миллиона.

Причем это не какие-нибудь допотопные тихоходы с железными шипами на задних колесах, а современные тракторы в резиновой обувке, зачастую развивающие скорость 30—45 километров в час. Скорость у них не хуже, чем у иного грузовика. Вот здесь как раз и встает вопрос о безопасности движения.

Безопасность движения с давних пор ассоциировалась у меня с лентой асфальта, непременным регулировщиком в кожаных штанах и с полосатым жезлом. Так оно и есть. На шоссе стоят непреклонные орудовцы, которые следят за выполнением правил движения любым механизмом, имеющим способность передвигаться. Их беспрекословно слушаются и шоферы и трактористы. Но колхозные поля, куда направляются последние, не покрыты асфальтом. Рано или поздно для трактора асфальт кончается, и он съезжает на проселочную дорогу, где ему и суждено отбывать дальнейший срок службы. Инспектора в кожаных штанах здесь нет, полосатого жезла тоже, и для тракториста начинается вольготная жизнь, примеры из которой мы приведем ниже.

В центре Москвы на проспекте Мира находится ГАИ МВД СССР, где знают о всех происшествиях, которые произошли на дорогах страны. Капитан Александр Сергеевич Дугинов с грустью поглядывает на картотеку. Половина происшествий — по причине пьянства. Вот, к примеру, в Курганской области водитель Агарков не справился с управлением трактора К-700 и в пьяном виде свалился в кювет. В результате он и три подростка погибли.

Сейчас, когда ведется решительная борьба с пьянством, трагедия, происшедшая в Новоселках, Гродненского района, выглядит особенно поучительно. Там оказался убитым скотник совхоза «Пограничник» Станислав Косянчук. И работники следствия сначала даже считали, что он убит в драке. Но все произошло довольно мирно и даже обыденно. Вначале рабочие фермы просто скинулись по рублю на водку, а потом этого им показалось мало. Они погрузились в тракторный прицеп (что строжайше запрещено) и поехали в соседнюю деревню на свадьбу, рассчитывая, что уж там-то водки хватит. Вез их тракторист Савицкий. Все бы, может, и обошлось хорошо, но по дороге Косянчук вывалился из прицепа и попал под колеса.

Фамильярное отношение к трактору приводит к тому, что машину выпускают в рейс неисправной. На тракторе совхоза «Ярославский», Таврического района, Восточно-Казахстанской области, неожиданно сломалась тяга рулевого управления. Водитель Дружинин вклинился в очередь на автобусной остановке. Погибли три женщины.

С тяжелым сердцем повествуем мы об этих эпизодах, но без них не обойтись. Они свидетельствуют, что во многих хозяйствах к трактору относятся запанибрата, считая его безобидной сельскохозяйственной принадлежностью, чем-то вроде коровы, что ли. И расплата за такое легкомыслие наступает незамедлительно.

Мне вспоминается один начинающий поэт, который буквально замучил редакцию своими стихами. Я упрекал его в незнании жизни, потому что каждое произведение у него начиналось так: «Мчится трактор по горным вершинам. Меня раздражал этот выспренний образ, потому что я не представлял, о чем может идти речь в стихотворении с таким ужасным началом. Но вот несколько цифр, почерпнутых в ГАИ, сделали этот образ более реальным.

В Армении, например, количество тракторных происшествий за один год увеличилось на 37 процентов, в Азербайджане — на 28,6, в Казахстане — на 27,2 процента.

— В чем дело?

— Нередко, понимаете, там встречается гористая местность, машина перевертывается...

И только здесь я понял, что, пожалуй, был известный смысл в той начальной строфе, и я пожалел, что так и не дочитал, чем же кончилась гонка тракторов по горным вершинам. Впрочем, сейчас я это представляю довольно отчетливо.

На весьма легкомысленный путь сворачивают и руководители небольших предприятий, расположенных в городе. Известно, что машину приобрести сложно, да и ГАИ может ее не зарегистрировать, потому что увеличение числа мелких автохозяйств по вполне понятным причинам не поощряется. Но трактор купить намного проще. А функции в хозяйстве он будет выполнять те же, что и грузовик.

Так и делают. Трактор ездит часто без номерных знаков, за рулем сидит малоквалифицированный водитель. Все это заканчивается пополнением картотеки, о которой говорилось выше.

Читатель, разумеется, вправе поинтересоваться, сколь еще долго в тракторном вопросе будет царить беспорядок.

Мы уполномочены успокоить общественность сообщением, что меры принимаются. Главным образом делается упор на воспитание водителей. Но это не такая простая штука, как кажется. Например, в одном районе собрали водителей тракторов, и районный инспектор ГАИ два часа рассказывал им об ужасных последствиях легкомыслия за рулем. Водители еще только расходились, когда вдруг пришло известие о тяжелой катастрофе: трактор только что врезался в автомашину ГАЗ-69. За рулем трактора оказался участник совещания Федор Иванович Конышев.

Но так, разумеется, бывает не всегда. Как правило, от таких совещаний бывает больше пользы, чем вреда.

Узелки на память

Не наезжай на подкову: водителям она счастья не приносит.

Ослепляй встречных водителей только приветливыми улыбками.

Сделал левый рейс, а стал правонарушителем.

Если отказали тормоза, жми в гараж.

Сельские дороги более неисповедимы, чем пути господни.

Хочешь сохранить права — соблюдай обязанности!

Т. КОНСТАНТИНОВ

Странный дальтонизм: когда в глазах двоится, не видишь красного цвета светофора.

Осторожность — вежливость пешехода.

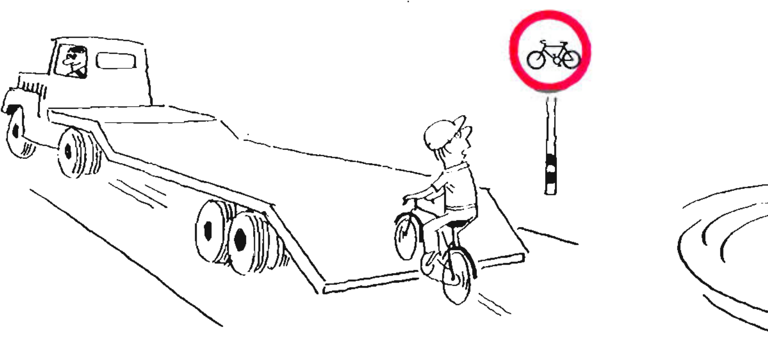
Чтобы завоевать сердце девушки, идущей по другой стороне улицы, не обязательно для этого создавать аварийную ситуацию.

Искатели новых путей, пользуйтесь подземными переходами!

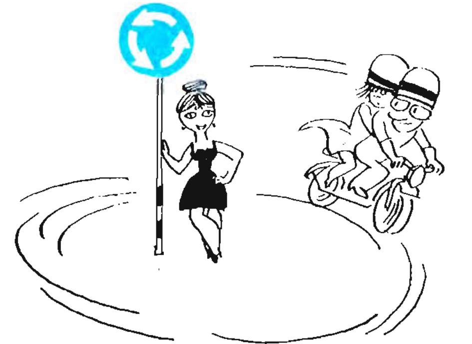
В. КОНЯХИН

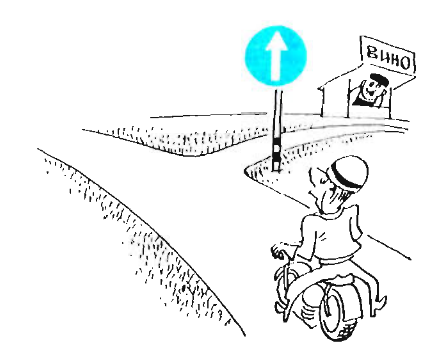
Ю. ЧЕРЕПАНОВ

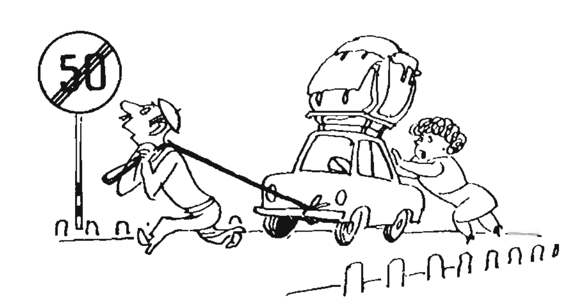
ВНИМАНИЕ, ЗНАКИ!

Велосипедное движение запрещено.

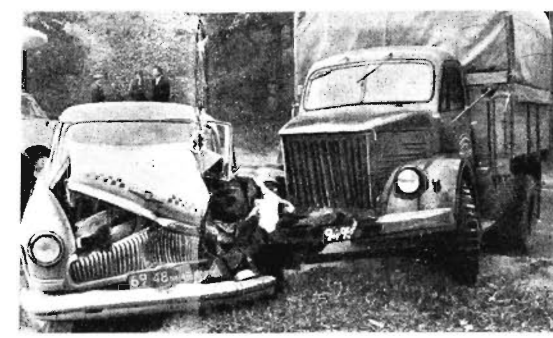

— Вася, не увлекайся!

— Ну, вот и кончилось ограничение скорости, можно и поднажать.

ЧТО ЖЕ СЛУЧИЛОСЬ?

Характер у водителя машины 94—95 МОЕ оказался на редкость строптивым: ни за что не пожелал водитель пропустить такси...

А этот водитель прозевал поворот и, желая исправить ошибку, круто повернул влево, забыв про груз в кузове. В результате кирпич сместился и «помог» машине угодить в кювет.

Гр-н Чеботарев В. Н., шофер областной станции переливания крови, несясь на большой скорости, хотел объехать МАЗ, делающий правый поворот, и попал в так называемые «ножницы»: в правый бок его ударил МАЗ, а в лоб — идущий навстречу автобус. И вот результат.

СПЛОШНЫЕ НЕОЖИДАННОСТИ

Внесем сразу ясность: имеется в виду одна из улиц города Минска, на которой неожиданно появился автомобиль, выделывающий самые неожиданные виражи и пируэты.

Как и следовало ожидать, постовой засвистел и попросил водителя остановиться.

Водитель, старший инженер Белпромпроекта Синицин Д. А., оказался в нетрезвом виде. Давая объяснения в ГАИ, он заявил, что виной всему приятная неожиданность.

— Я выпил триста граммов водки,— сказал Синицин,— по случаю рождения сына, которого я отвозил в роддом.

Заявление, как видим, тоже неожиданное: не каждый день встретишь отца, который почему-то везет своего сына назад в роддом, да еще находясь под шафе.

Но цепь неожиданностей на этом не замкнулась: совсем неожиданно из Белпромпроекта пришла такая характеристика на нарушителя: «Синицин Д. А. разработал ряд крупных промышленных объектов, трудолюбив, скромен, уступчив, уживчив, общителен, является групкомсоргом...»

«Ну, разве не достоин такой человек памятника при жизни?!» — говорилось в характеристике между строк.

— Достоин,— решили работники ГАИ, имея в виду, что лучшим памятником инженеру будет штраф и лишение водительских прав.

Н. СТАНИЛОВСКИЙ

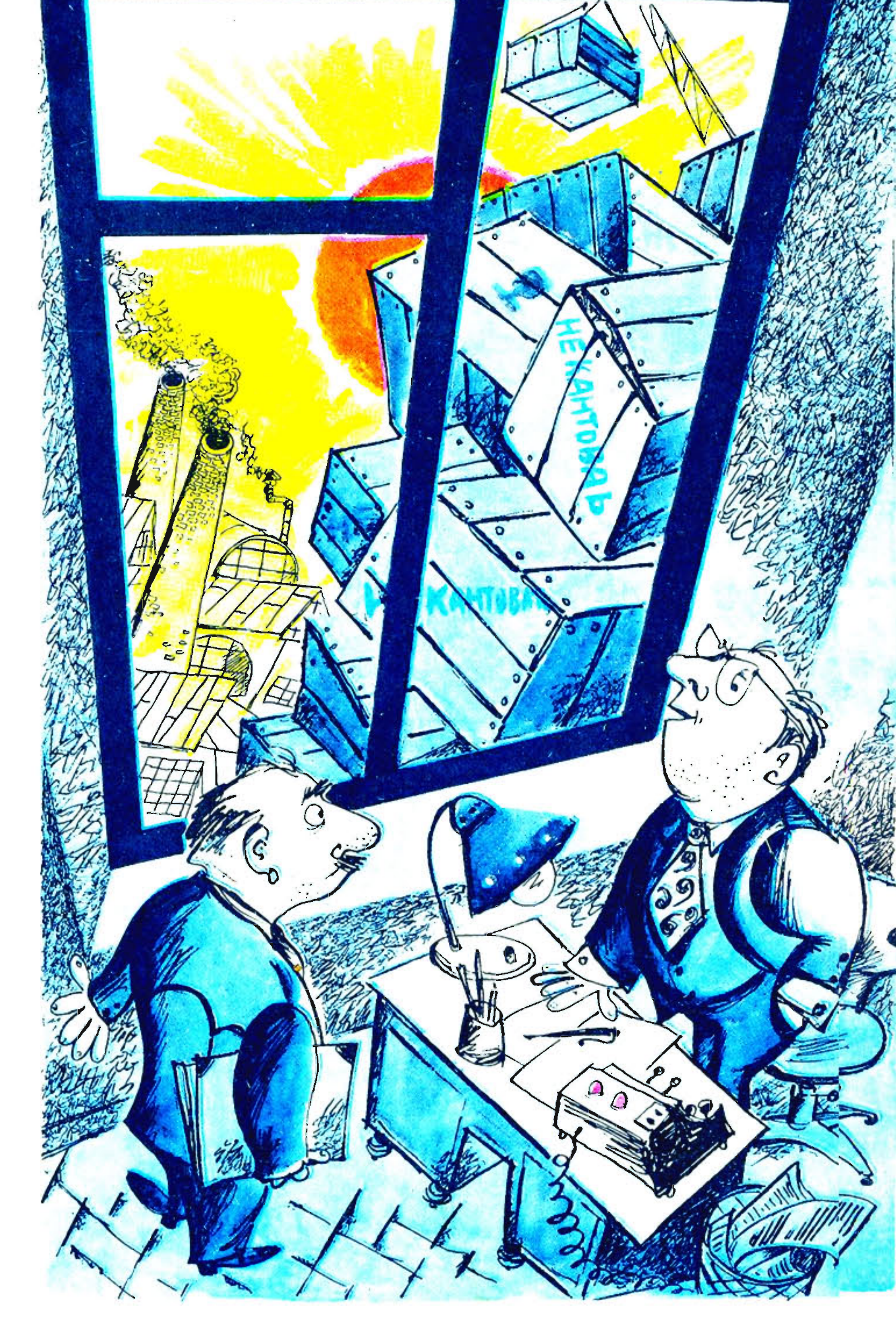
памятка водителю

Из опыта школьной работы давно известно, что, если учитель часто повторяет ученнку одно и то же слово, ученик начинает это слово ненавидеть. Скажем, если начать ежедневно говорить: «учись, Иванов, учись, Иванов»,— Иванов наверняка будет первым двоечником.

Главкиевгорстрой взял на вооружение этот способ для борьбы с пьянством водителей: отпечатал бланки «рапортов о работе механизма к путевому листу» — на водочных этикетках.

Теперь машинисты-водители автокранов, получив бланк, переворачивают его и восемнадцать раз произносят вслух: «Водка экстра, креп. 40%, цена 2 руб. 5 коп. без стоимости посуды, емк. 0, 25 л...» Естественно, что после этого водители испытывают острую потребность в квасе или лимонаде. Количество аварий, связанных с появлением водителей в нетрезвом виде за рулем, по всей видимости, должно теперь сократиться до минимума.

К ВОПРОСУ О СВЕРХНОРМАТИВНОМ ОБОРУДОВАНИИ

— Нельзя ли перенести мой кабинет повыше?
— Нельзя, товарищ директор, это уже самый верхний этаж.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

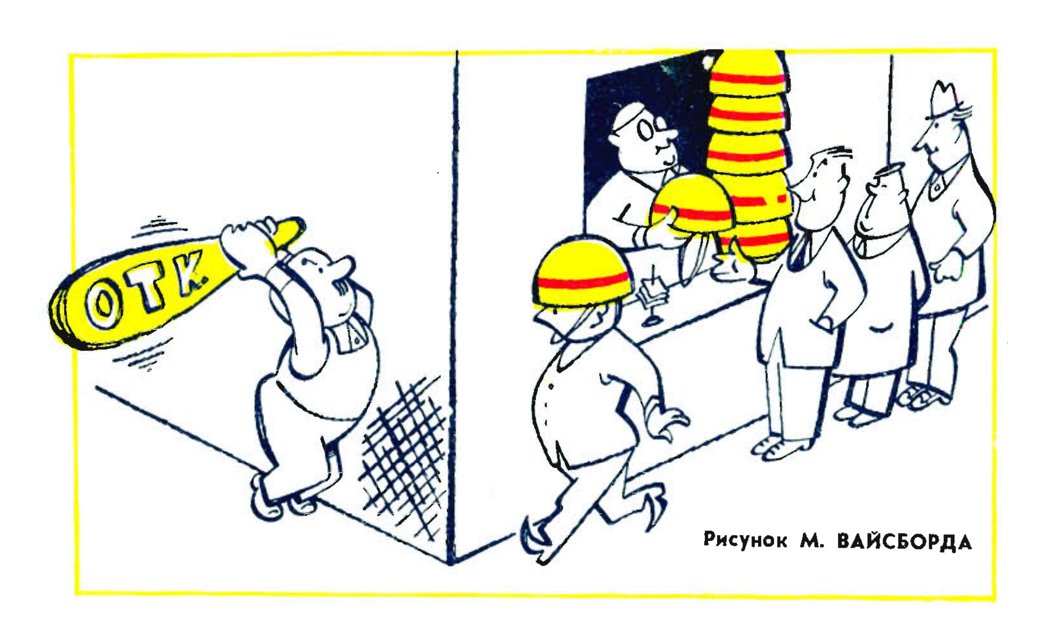

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Устин МАЛАПАГИН

Сон в летний день

Рассказ

Жучин спал на работе. Он спал сидя и стоя. На докладе у начальства и за рабочим столом. Спал на расширенном заседании месткома и во время производственной гимнастики. Спал, несмотря на чрезвычайные меры, принятые руководством и общественностью.

Однако, получая выговоры в приказе и просто выговоры, Жучин только улыбался во сне. Понижение в должности отдалось двухдневной дремой. Лишение квартальной премии повергло его в летаргический сон на неделю. Жучина пришлось вынести, так как его храп мешал разговаривать по телефону.

Страшно подумать, чего только не испробовал он в борьбе со сном. Он пил кофе, густой, как кулеш, мочил за ушами ледяной водой, щипал себя за лодыжку.

Увы, все было напрасно. Уши быстро сохли, кофе валило Жучина наповал, а спать с открытыми глазами он стал еще крепче, чем с закрытыми. Это вдобавок вносило дополнительную путаницу в производство, так как некоторым казалось, что Жучин бодрствует.

В конце концов руководство от него отказалось, общественность скорбно отошла в сторону, медицина стала в тупик, так как в процессе наблюдения было обнаружено явление, названное впоследствии «феноменом Жучина». Феномен состоял в том, что Жучин, бодрый с утра, как огурчик, засыпал при одном виде родимого учреждения прямо на площади, чем вызывал аварии и наезды.

— Уволить сурка! — скрежетал директор.

— Увольнять вы все мастера,— возражали профсоюзы,— а вот душевную чуткость проявить...

Помог случай.

— Вот что, Жучин, проснитесь! Жучин же! Мы тут подумали, посоветовались и решили использовать вас по вашему профилю.

— А? Что? Какой портфель? — не понял Жучин спросонок.

— В экспериментальный отдел сонотерапии вас переводим. На место Кенгуровича — он на пенсию ушел. Спать будете по-прежнему, а на вас станут эксперименты ставить. Спать придется сдельно по восемь часов в сутки. Час — обеденный перерыв. Оклад — сто сорок. Прогрессивка. За сверхурочный сон — двойная ставка и отгул, то есть отсып. Завтра можете приступать.

Утром, когда Жучин пришел в экспериментальный отдел, его уже ждала там кровать, накрытая ослепительным скрипящим бельем. На белом снегу пододеяльника проталиной темнело ворсистое одеяло. На коврике и стуле лежали войлочные тапочки и пижама в умиротворяющую полоску. Спецовка, как разъяснили Жучину.

— Вот ваше рабочее место, товарищ Жучин,— сказала приветливая женщина в белом халате. — Раздевайтесь, голубчик, устраивайтесь. Одежду можете повесить в шкаф, а хотите — на стул. Спите спокойно, на обед мы вас разбудим. Если вам перед сном чего надо, так это тут, направо. Сходите — и баиньки. Вы спать-то как привыкли, на правом бочку?

— Я всяко могу. Даже баттерфляем,— пошутил Жучин.

— Ну и чудненько. Нам такие, как вы, нужны.

И ушла. Через минуту Жучин уже нежился под пушистым одеялом на импортном матрасе. Свет таинственно пробивался сквозь шторы, было тихо. «Ус-ни, ус-ни, ус-ни»,— тикал будильник.

«Ну, Жучин, ну, гусь лапчатый,— подумал Жучин.— В ночной рубашке родился. Шутки, так устроиться! Интересно, за сколько я «Жигули» высплю? Сто сорок в месяц законных — отдай. Дальше сверхурочные. Спать можно по двадцать часов. При одном выходном. Кто спит, тот обедает, говорят французы. Опять же экономия. В месяц это будет... Это будет...»

Где-то пробило полдесятого. В комнату заглянула дежурная.

— Не спите еще? Вы уж постарайтесь, пожалуйста, а то у нас простой.

— Сейчас,— виновато сказал Жучин.— Будильник унесите, тикает очень.

Сон не шел, хоть лопни. Жучин пробовал считать до ста, свертывался калачиком, подложив ладошки под правую щеку, ложился то на спину, то на живот. Ничего не помогало.

В десять часов вновь появилась дежурная.

— Что же это вы, Жучин? Вам не за то деньги платят, чтобы вы не спали. А еще такую характеристику дали: спит как бог.

— Товарищ,— взмолился Жучин,— дайте мне таблетку барбамила, выйдите на пять минут и потом входите. Буду спать, чтоб мне снов не видеть.

Таблетки окончательно взбодрили Жучина. Все чувства его обострились. Голова работала ясно, даже лихорадочно. В одиннадцать он попросил сменить подушку. В одиннадцать тридцать, ссылаясь на КЗОТ, потребовал, чтобы его баюкали. Прислали ласковую бабусю.

— Баю, баюшки-ба-а-ю,— закурлыкала нянечка, с натугой колыхая чудо-кровать.— Не ложись спать на краю. Придет серенький волчок, схватит... Звать-то тебя как, касатик?

— Николай Степанович.

— Схватит Колю за бочок.

— Ты чего поешь, бабка? Какой такой волчок?

— А серый, касатик, серый. Фольклор это, милок.

— Хорош фольклор! Зверство в нем. сон гонит.

В полдень пришла комиссия. Притворно храпящего Жучина одели и на носилках доставили в кабинет директора.

— Все, Жучин, конец. Вот бумага, пишите заявление по собственному желанию. Жучин! Эй, Жучин! Да Жучин же!

Жучин сладко спал, привалившись к директорскому столу.

Керим КУРБАННЕПЕСОВ

ИСТИННЫЙ МУЖЧИНА

Истинный мужчина не соврет.
Не двулик лихой джигит в папахе!
Если будет надо, он умрет
На правдивом слове, как на плахе.
Не солжет он ни тебе, ни мне
По причине или беспричинно.
Разве только собственной жене
Иногда...
как истинный мужчина!

ВЛЮБЛЕННЫЙ

(Разговор с сельским парнем)

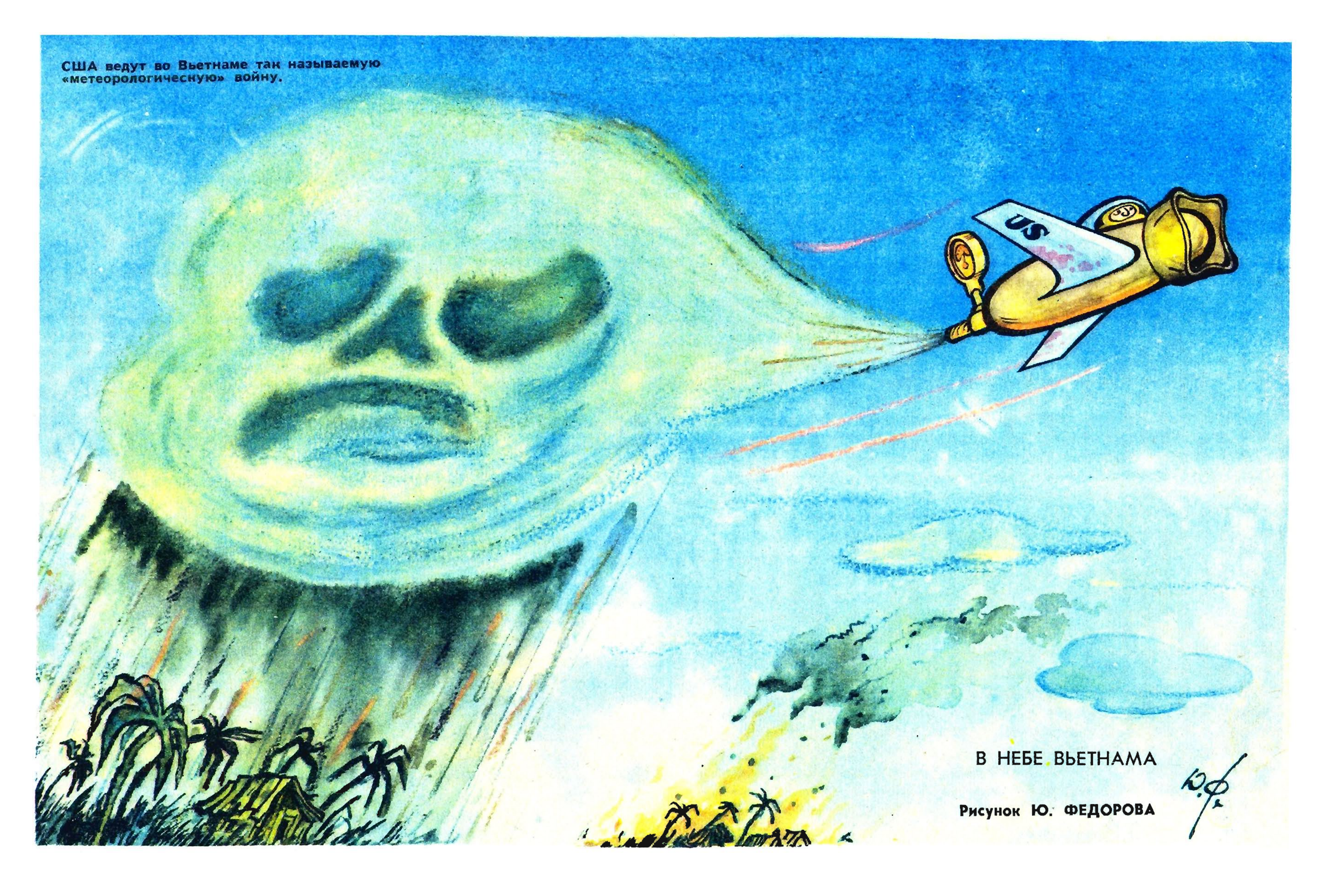
— Здесь прекрасные фрукты растут, говорят!
— Да, у нас есть урюк, алыча и гранат.
— А деревья каких знаменитых пород?
— Ива, клен и платан. Да и ясень растет.
— А захочется мне винограду поесть!
— Скороспелый, и белый, и сахарный есть!
— А красавицы есть, молодой человек!
— Есть Герек!
— А еще!
— А еще? Есть Герек.
— И других бы красавиц припомнить не грех!
— Есть Герек!
— Ну...
— Герек.
— Так. Герек и...
— Герек!

Перевел с туркменского О. ДМИТРИЕВ.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Набрались опыта...

США ведут во Вьетнаме так называемую «метеорологическую» войну.

В НЕБЕ ВЬЕТНАМА

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Михаил ЧЕРНОУСОВ

Наивный доктор

Живет в одном провинциальном американском городке врач по имени Ричард Мад, семидесяти одного года от роду. Нам известно об этом докторе немного: он, как ему и положено, лечит больных и человек в высшей степени настойчивый и упорный. К тому же чрезвычайно наивный, в чем читатель сможет убедиться из дальнейшего повествования.

И еще известно, что дедушка Ричарда Мада — тоже провинциальный врач, Сэмюэль Мад, влип в историю. Но не просто в историю, а в историю Соединенных Штатов. Не будь этого, никто, кроме разве что друзей, родственников да пациентов, и не слыхивал бы о Ричарде Маде.

Для того, чтобы уяснить причины популярности доктора Мада-младшего, а также понять, какая связь, кроме родственной, между ним и его дедушкой, умершим почти за двадцать лет до рождения упомянутого внука, нам придется осторожно окунуться в глубины американской истории.

Итак, сто семь лет назад президент США Авраам Линкольн отправился в театр Форда в Вашингтоне посмотреть представление. Дело было в пятницу. Напрасно он не послушался совета своей секретарши по фамилии Кеннеди не ходить в тот злополучный вечер в театр. Как известно, визит президента в театр окончился трагически: актер Джон Бут, прокравшись в ложу, смертельно ранил Линкольна. В поднявшейся суматохе Буту удалось бежать из театра. При этом он сильно повредил себе ногу.

Линкольн скончался на следующий день, и президентом США стал, согласно конституции, вице-президент Эндрю Джонсон. Что касается Джона Бута, то он, проковыляв с больной ногой несколько миль, обратился в пригороде Вашингтона к врачу. Как читатель, очевидно, догадывается, врача звали Сэмюэль Мад. Имел ли этот провинциальный доктор отношение к заговору против президента или нет — история умалчивает. Однако известно, что Мад оказал медицинскую помощь Буту, за что его причислили к заговорщикам и спустя пять дней арестовали.

Вскоре Бут при загадочных обстоятельствах был убит в перестрелке. Некоторые, правда, утверждали, что он благополучно бежал в Европу. Восемь человек, считавшиеся заговорщиками, были осуждены: четверо — к смертной казни, четверо — и среди них врач Сэмюэль Мад — к пожизненному заключению. Пять лет спустя доктор Мад был освобожден из тюрьмы и помилован президентом Эндрю Джонсоном за то, что он добровольно выразил желание участвовать в ликвидации эпидемии лихорадки. Помилован, но не оправдан.

Дедушка Сэм неоднократно сам обращался к президентам с просьбой об оправдании. За два года до смерти, в 1881 году, он сделал очередную попытку. Но тогда как раз был убит президент США Джеймс Гарфильд, и доктору дали понять, что со своей просьбой он встрял не ко времени. В том смысле, что некогда: надо разбираться с очередным убийством президента.

Доктор Сэмюэль Мад умер, так и не добившись оправдания, но его родственники упорно продолжали борьбу за честь фамилии. Говорят, они просили пересмотреть дело и спустя двадцать лет после неудачной попытки Сэма Мада, в 1901 году, но тогда как раз был убит президент США Уильям Мак-Кинли, и родственникам дали понять, что со своей просьбой они опять встряли не ко времени. В том смысле, что некогда: надо разбираться с очередным убийством президента.

Полвека назад в борьбу за оправдание своего деда включился один из внуков — врач Ричард Мад, с которого мы начали рассказ. Он потратил на это дело тысячи долларов и дней, но все безуспешно. Обращался он и к Джону Кеннеди, который занял президентское кресло спустя ровно сто лет после Линкольна. Как посмотрел Кеннеди на проблему дедушки Сэма, неясно. В пятницу 22 ноября 1963 года он, не вняв советам своей секретарши по фамилии Линкольн не ехать в Даллас, все же появился там. Тогда-то как раз президент США был убит. Президентское кресло занял, согласно конституции, вице-президент Линдон Джонсон. А доктору Ричарду Маду дали понять, что со своей просьбой он встрял не ко времени. В том смысле, что некогда: надо разбираться с очередным убийством президента.

Но доктор не отчаивался. Возможно, Ричарда Мада и его 280 родственников вдохновил на новые усилия в борьбе за оправдание дедушки Сэма ряд совпадений, которые, как им казалось, могли бы стать добрым предзнаменованием в этой истории. Коль скоро президент Эндрю Джонсон, южанин, демократ, 1808 года рождения, помиловал деда, быть может, президент Линдон Джонсон, южанин, демократ, 1908 года рождения, оправдает деда? Вдобавок к тому Ли Харви Освальд, предполагаемый убийца Кеннеди, 1929 года рождения, был убит при столь же туманных обстоятельствах, как и убийца Линкольна Джон Бут, 1829 года рождения. Но тогда как раз стали загадочным образом исчезать один за другим свидетели по делу Кеннеди, начиная с убийцы Освальда Джека Руби, а комиссия Уоррена, распутывая вопрос об убийстве Кеннеди, только запутала его... В общем, Ричарду Маду и его 280 родственникам дали понять, что они встряли со своей просьбой не ко времени. В том смысле, что...

С того случая доктор Ричард Мад не раз возвращался к делу своего дедушки Сэма. Он подавал прошение в прошлую избирательную кампанию по выборам президента. Но тогда как раз убили кандидата в президенты Роберта Кеннеди, и Ричарду Маду дали понять...

В этом году доктор с новой силой развернул кампанию за то, чтобы вернуть честное имя дедушке Сэму. Поставив дело широко, с размахом, он привлек на свою сторону несколько тысяч сограждан. Америка — это страна, где не только стреляют в президентов, кандидатов в президенты, в видных деятелей, не говоря уж о фигурах рядовых. Америка — это еще, в частности, страна автомобилей, а потому сограждане Ричарда Мада для наглядной агитации использовали бамперы своих автомобилей, наклеив на них лозунги, призывающие обелить имя Сэмюэля Мада. Внук нашел поддержку у сенатора Филипа Харта, вместе с которым решил обратиться к президенту Никсону.

Ричард Мад приурочил очередную кампанию в защиту дедушки Сэма к годовщине со дня смерти Линкольна, совпавшую в этом году с выборами президента. Но тут как раз Артур Бремер подстрелил кандидата в президенты Уоллеса, и Ричарду Маду и его сторонникам дали понять...

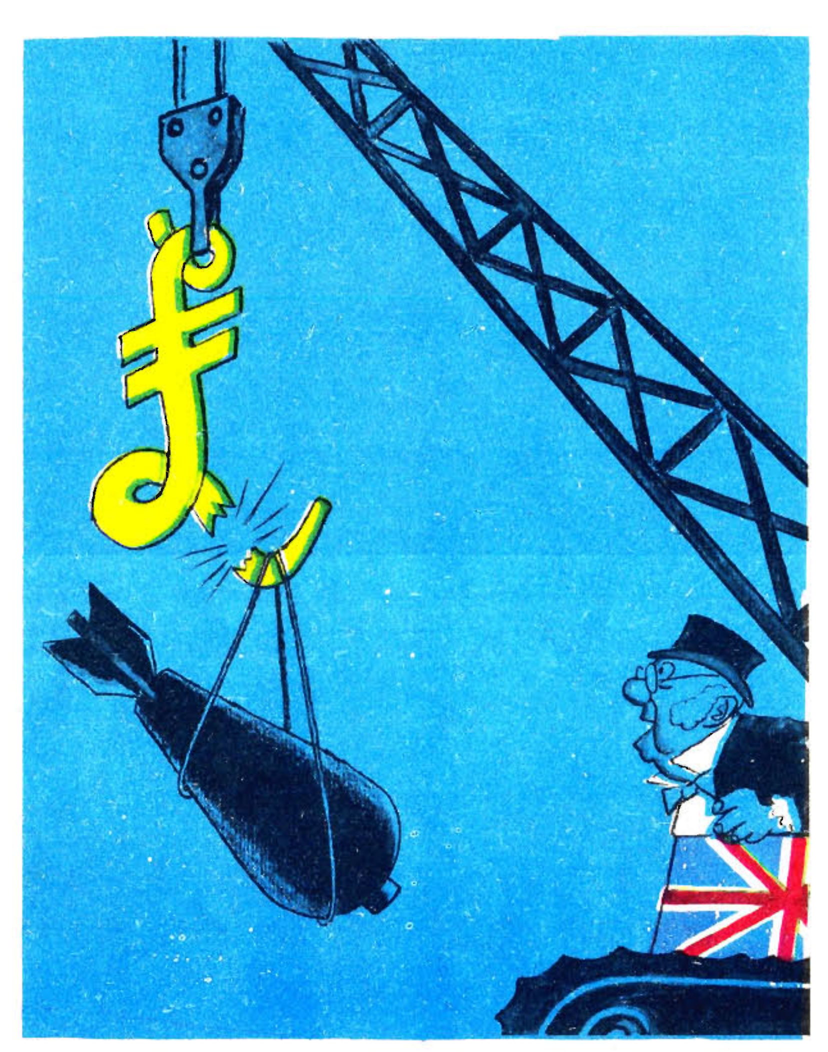
Так до сих пор и не удается наивному доктору выбрать удачный момент для подачи своих петиций.

Г. КАЙШ (ГДР)

ЭКОНОМИЯ

Чтобы доллары не плыли
Ни в Гонконг, ни в Рим, ни в Ниццу,
Просят всех американцев
Реже ездить за границу.
Но в Лаос, Вьетнам, Камбоджу
Им открыты все пути:
Надо лишь на пункт призыва
Предварительно зайти.

Перевел Н. ФИЛИППОВ

Не выдержал...

Рисунок Бориса ЛЕО

Ник. ЭНТЕЛИС

Смотри в корень!

Американский миллиардер Чарльз Руберверд, владелец заводов, рудников и банков, принял на службу 32 зубных врача. Каждый медик будет опекать один из 32 зубов миллиардера.

Блещет солнце
золотой коронкой,
Как эмаль, белеют облака...
Утро телефонной
трелью звонкой
Рвется в тишину особняка.

— Кланяется Пятый-
Нижний-Справа!
— Два-Под-Пломбой бьют
челом вдвоем!
Резвых стоматологов
орава
Просит записать их на прием.

Возле двери, на
паркетной глади,
Диспут полушепотом возник:
— Миссис Мудрость, ваше
место сзади!
— Вы здесь не стояли,
мистер Клык!

Возле босса
тот и этот вьется —
Редкой службой надо
дорожить!
Вырвешь зуб патрона —
доведется
Все свои на полку положить.

— Мой Шестой, поверьте,
просто прелесть...
— Мой Седьмой
прокусывает жесть...
— Мой Восьмой роскошен,
Ваша Челюсть!
Извините, мистер: Ваша Честь!

Если бы с проблемою
лечебной
Каждый бедный так же
сладить мог!
Если бы услугою
врачебной
Хоть один дантист
ему помог!

Феликс АНДРЕЕВ

Искушение мирового парня

Не чаял мировой парень, не гадал, что, пока катается он на лыжах с Лесей, ждет его беда. Прямо от ворот родного завода доставляют его к директору. А тот сразу: «Поздравляю, мол, Виктор Максимович. Документы оформлены, вы едете за границу». И как его Виктор Логинов ни умолял найти другого кандидата, директор, сочувствуя ему всей душой, только разводил руками:

— Понимаете, сроки не мы назначаем... Придется ехать. Они законтрактовали партию наших «МАЗов», и срочно нужен специалист. Ну, показать возможность машин, проконсультировать покупателей. В общем, технический представитель нашей фирмы.

Вот так из фильма «Мировой парень», снятого на киностудии «Беларусьфильм», мы узнаем, как формируется костяк «мировых парней». То бишь тех, кто, по глубокому замыслу сценариста Тихона Непомнящего, воплощенному режиссером Юрием Дубровиным, представляет наши технические фирмы за рубежом. И не столько они представляют, сколько противостоят. Тропической лихорадке, контрастам природы и жизни, а главное, козням «боссов». Так называются в «Мировом парне» чрезвычайно неприятные субъекты. Говорят они ненатуральными голосами, с каким-то противным, разумеется, крайне иностранным акцентом. А один плешивый, маленький и толстый, тот вообще ничего не говорит. Он носит очень темные, попросту омерзительные очки. От такого, как вы сами понимаете, можно ожидать чего угодно... Конечно, это по его дьявольскому наущению Виктору под видом переводчицы подсунули сущее исчадие ада Делию Уэйд. «Моя бабушка — ирландка, мама — англичанка, отец — француз. Да, я забыла добавить, что мой муж был немец, но он был и швейцарским подданным»,— смеясь, сообщает она Виктору свои жуткие анкетные данные. Ну, станет ли веселиться хороший человек, рассказывая о себе такое?

А заграничные гонщики, которым противостоит мировой парень? Ровно за двадцать семь минут до начала автосостязаний (ни секундой раньше, ни секундой позже) приступом тропической лихорадки сражен Отар — наш гонщик-профессионал. Почти нет сомнений, это — дело рук плешивого в очках или того рыжего со щучьей мордой. Одним словом, боссы не дремлют. Но не тут-то было. Штурвал из ослабевших рук товарища принимает наш Виктор, мировой парень. И как ни беснуются на трудной горной трассе всякие там Дарлингтоны, Хонеры, Дель-Рио, Кадорези и прочие носители импортных имен, Виктор, впервые участвуя в международных соревнованиях, приходит вторым.

— Мамма миа! — заламывает руки на большой скорости, как вы, наверное, догадались, темпераментный Кадорези.— У нас в Монте-Карло за это бьют! — визжит он.

— Зелененький, это уже нахальство,— вторит ему потерявший хваленое самообладание англосакса Дарлингтон. Но, несмотря на все подобные пошлые восклицания, на пакости злокозненной Делии, происки нехороших людей — боссов, по образному сравнению Т. Непомнящего, «наш зубрик летел, как дальнобойный снаряд». Имеется в виду, конечно, автомобиль, а не распространенный горячительный напиток. Кстати, о нем, о напитке. Закордонные гонщики, коротающие досуг в различных злачных местах, любовно показанных в картине, быстро пьянеют. А опьянев, не стесняясь присутствием боссов, они произносят такие вот монологи.

— Мы еще прыгаем мальчиками, а на самом деле мы уже старые, загнанные лошади! — пытается разговаривать Дарлингтон с только что погибшим гонщиком Дэном Паркером.— Ведь главный смысл жизни в том, что ты бросаешь вызов... Чему мы бросаем? За что ты попал в рай? Тебя убили мы все! Я, он, эта милая девушка. Ведь мы привыкли с детства хватать друг друга за глотку! Хватать ближнего! И думаем, что именно так надо жить! Идиоты!

Итак, чему мы все-таки бросаем вызов, Дарлингтон так и не выяснил. Был он сильно выпивши.

Но налицо еще один мучительный психологический разлад, отдающий высокой трагедией. Как ангел небесный прекрасная, как демон коварная и злая, Делия разрывается противоречивыми чувствами. С одной стороны, хочется получить много денег от боссов за пакостничество на трудных дорогах «нашего малыша» (так любовно в подпитии называют иностранные автомобилисты мирового парня). С другой стороны, не может она должным образом противостоять сильной, почти что цельносварной натуре Виктора. (Знал директор, кого нужно посылать прямо с лыжной прогулки в знойную Нуоробию!) Вот она и исповедуется в моменты душевной слабости, а быть может, наоборот, силы Виктору Логинову.

— Я пропиталась автомобилями до костей... Я открывала много дверей, пыталась за ними увидеть что-то, а что, не знаю... Бойтесь всех, бойтесь и себя, бойтесь и меня, бойтесь,— начинает она вдруг уговаривать Логинова.

— Что такое жизнь? Ты знаешь, какая пакость жизнь? — вопрошает она мирового парня. Но он не успевает изложить ей свое жизненное кредо, разуверить Делию Уэйд во всех ее заблуждениях, потому что, так и не выиграв главного приза в далекой Нуоробии, торопится к Алесе...

— Я этой заграницей сыт по горло. И, честно сказать, хочется домой,— под занавес говорит мировой парень.

Честно сказать, липовой заграницей, надуманными, фальшивыми сценами, компрометирующими большую и важную тему, зритель насыщается по горло уже с первых минут демонстрации картины «Мировой парень». А схематичная фигура главного героя, давшего имя фильму, как, впрочем, и шаблонные характеры действующих лиц, поддерживающих Виктора Логинова или ему противостоящих, вызывают желание немедленно отправиться домой.

А. ЖИТНИЦКИЙ

И не то, чтобы «да», И не то, чтобы «нет»!

(Игорь ШАФЕРАН)

Сколько я написал
Разных песен — не счесть.
Удивляюсь и сам,
Что приличные есть.
Много ль нужно труда,
Чтоб сработать куплет!
— И не то, чтобы «да»,
И не то, чтобы «нет»!

Я себя не корю,
Тлею ярким огнем.
Я припев сотворю
На жаргоне любом.

Говорят иногда:
— Вам не стыдно, поэт!
— И не то, чтобы «да»,
И не то, чтобы «нет»...

Стыд пройдет — и опять
Я себе улыбнусь
И любовь рифмовать
С чем попало возьмусь.
— На Парнасе тогда
Вы оставите след!
— И не то, чтобы «да»,
И не то, чтобы «нет»!

Мих. ГЛАЗКОВ

Памятник Скорописи

Мы памятник Скорости
Поставим вскорости,
У постамента черна черта;
На постаменте —
ни черта!

Роман СОЛНЦЕВ

В эпоху космической
скорости,
Немыслимо вострубя,
Я, мастер неслыханной
скорописи,
Спешу обогнать себя.

Толкнем колесо истории,—
Прохожие,
сторонись,—
По заданной траектории
Летит моя Скоропи́сь!

— А ты, мальчик, куда? Тебя сюда никто не звал!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

Л. ЛОГИНОВ

ТВОРЧЕСКИЙ УСПЕХ

Рассказ

Мне повезло. Окончив училище, я попал в очень приличный театр. Да еще в тот день, когда там распределялись роли. Не случись этого, из меня вышел бы совсем другой человек. До сих пор звучит в моих ушах голос режиссера.

— Для вас,— сказал он тогда,— у меня есть прекрасная роль. Небольшая. Но яркая и запоминающаяся. Роль что надо! Нашего современника. Прекрасного человека. Скромного труженика. Короче говоря, роль помощника бухгалтера. Чувствуете?

— Чувствую! — сказал я.

— Прекрасно! — обрадовался режиссер. — Достаньте где-нибудь счеты и начинайте репетировать.

Я начал репетировать. Сидел в в углу и гремел счетами.

— Вы не просто стучите костяшками,— учил меня режиссер.— Складывайте что-нибудь по-настоящему. Зрителя не проведешь! Если зритель заметит, что вы халтурите, не ждите от него аплодисментов.

Я учел все замечания. Спектакль шел с большим успехом. Долго не сходил со сцены. Но потом все же надоел зрителю.

Стали готовиться к новой премьере. Распределять роли. Режиссер вызвал меня к себе и сказал:

— Вы неплохо справились с ролью в прежнем спектакле. Ваш помощник бухгалтера получился выпуклым, со своим незабывающимся лицом. Этакий в своем роде боец. Новатор. Передовик. Активист. Рационализатор. Мастерски владеющий техникой. И тот факт, что вас пригласили в кассу театра помогать подсчитывать выручку, говорит о многом! Это ваш первый большой творческий успех.

Я тепло поблагодарил режиссера.

— Но не надо топтаться на месте.— Режиссер обнял меня за плечи.— Надо расти. Особенно творчески. Углублять характеры. Попробуйте это сделать в новой пьесе. Покажите своего героя с какой-нибудь неожиданной стороны. Например, отбросьте счеты, работайте с арифмометром.

Я начал репетировать. Сидел в углу и крутил ручку арифмометра.

— Вы не просто крутите,— говорил мне режиссер.— Овладевайте передовыми приемами. Познакомьтесь с лучшими людьми этой профессии. Поработайте на полставки в бухгалтерии.

Идея мне понравилась. Я так и поступия. Устроился в бухгалтерию. Вник в расчеты. Сдружился с коллективом. Познакомился с лучшими помощниками бухгалтеров. Жадно расспрашивал их о тайнах счета на арифмометре. Вечерами, играя в театре, почти не перевоплощался.

Однако время шло, и нужно было готовить новый спектакль. Подобрали захватывающую пьесу. После того как все роли были распределены, режиссер вызвал меня к себе и спросил:

— Вы где на полставки работаете? У нас или в бухгалтерии?

Я сказал:

— В бухгалтерии.

Режиссер почесал себе затылок.

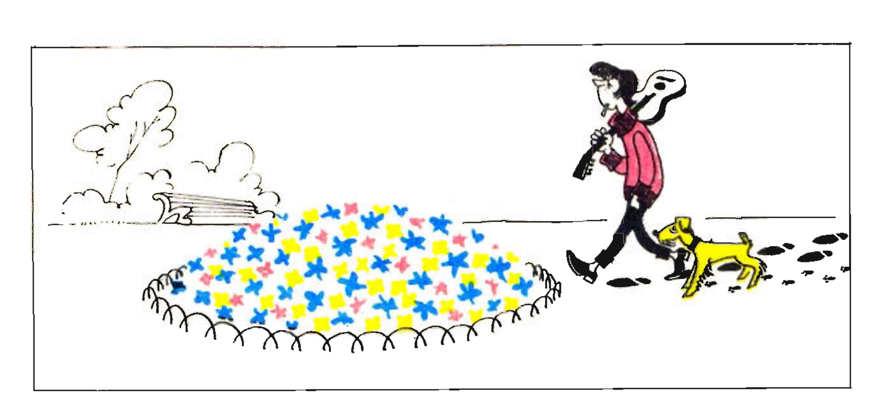
— Вы губите свой талант. Нельзя разрываться. Любимому делу нужно отдаваться целиком. Полностью. Без остатка. Не жалея себя. Понимаете?

— Понимаю!

— Поработайте помощником бухгалтера на полной ставке. Сезон или два сезона. Обогатитесь производственными навыками. Познайте все тонкости операций. Научитесь различать дебет, кредит и сальдо. Я приберегу для вас роль старшего бухгалтера. Роль что надо! Пальчики оближете!

Я пошел в бухгалтерию и стал вникать в сущность операций. Вник. Получил премию. Стал главным бухгалтером. От роли старшего бухгалтера отказался. Теперь режиссер, заходя к нам в бухгалтерию, пожимает мне руку, смотрит на работающую электронную вычислительную машину и, двигая плечами, говорит:

— А помнишь, с чего мы начинали? С простых счетов. Далеко ты пошел. Широкий у тебя шаг. Так и растут люди в искусстве.

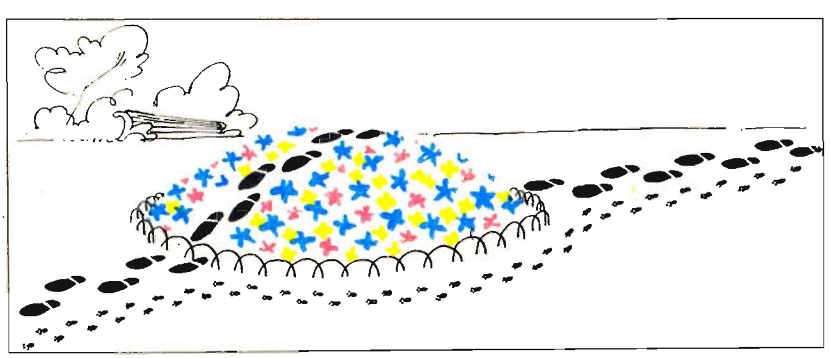

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

СЛУЧИТСЯ ЖЕ ТАКОЕ

ОБИЛЕТИЛСЯ

У нас это дело обычное. Ехал я из города Хмельницкий в село Давыдковцы. Деньги уплатил, а билет не получаю. И даже сдачу водитель Лавренюк дает мне на десять копеек меньше, чем полагается.

Тут я ему и пригрозил.

— В редакцию,— говорю,— писать буду. Вот и номер ваш записываю: «00-19 ХМГ».

И сошел на своей остановке. Однако и водитель за мной. Так и шагаем по деревне. Я быстро иду, Лавренюк не отстает.

— Будешь писать? — спрашивает.

— Буду,— говорю.

— Позорить будешь? — спрашивает.— Взятку с меня тягаешь? Ну, ладно, я ведь могу и дать.

— Иди ты,— говорю,— к автобусу.

Полдеревни так отшагали. И вдруг он мне что-то сует в карман да и бежать. Смотрю: трешка. Три то есть рубля.

Я за ним. Кричу:

— Забери обратно, а то все равно напишу!

Да он-то уж далеко, да и торопится: пассажиры его ждут.

Не догнал я его. С тремя его рублями в кулаке так и остался.

В. ЧЕРНЫШ

г. Хмельницкий.

нарочно не придумаешь

«Покупательница стала требовать 2 рубля сдачи, продавщица ответила: «А вы мне три рубля не давали, у меня и в ящике нет трех рублей». Покупательница, потеряв над собой управление, схватила счеты и хотела ударить продавщицу. Только тогда она отдала 2 рубля. Такой метод получения сдачи не единичный».

(Из заявления)
Прислал Ю. Борин, г. Донецк.

«Прошу Вашего разрешения перевести меня с должности маляра на должность императора котельной».

(Из заявления)
Копию сняла М. Шабашова, г. Москва.

«Начальнику вагонного депо. Прошу оказать мне материальную помощь, так как я женюсь. Шаг трудный, но нужный, долго думал, но женился».

(Из заявления)
Прислал Д. Кузнецов, г. Вологда.

Пионерский лагерь «Восход» треста Саратовгорторга
21-III-72

Директору дорожно-эксплуатационного участка горкомхоза т. Каханову Алексею Кузьмичу

Начальник п/лагеря «Восход» просит выделить 2 машины воды для полива растений и обслуживающего персонала на 1 июня 1972 г.

Начальник п/лагеря «Восход» [подпись]

Прислал А. Цыгановский, г. Саратов.

«Объявление

24 апреля в 18.00 часов по улице Белинского № 3 в клубе санатория состоится собрание по поддержанию паспортного режима. После торжественной части состоится концерт.

Администрация ЖЭК № 1».

Доставила Дунаева, г. Евпатория.

Рисунок Л. НЕМИРОВСКОГО

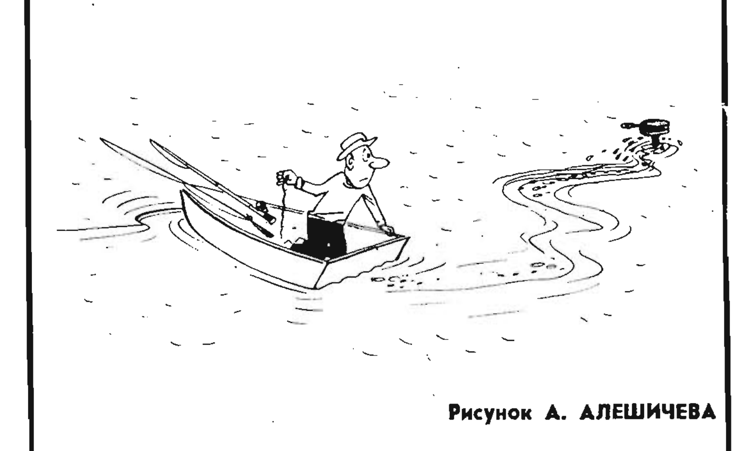

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

В толпе большого универмага муж потерял из виду свою жену и обращается к хорошенькой продавщице:

— Прошу вас, поговорите со мной немножко, и моя жена сразу же найдется.

●

— Сегодня угощаю я. Что ты предпочитаешь — коньяк или кофе?

— Коньяк, пока сварится кофе.

УЛЫБКИ

Азиз НЕСИН (Турция)

СМЕКАЛКА

К нам пришел гость. Между делом спросил:

— У вас есть сахар?

— Вот перед вами — в сахарнице. Пожалуйста.

Гость улыбается:

— Вы что, с ума сошли? Купите несколько мешков сахара и спрячьте. Мешков, а не килограммов. Вам понятно? Сахар скоро подорожает.

Приходит знакомый и говорит:

— Керосином запаслись?

— Есть немного.

— Немного! Ты что, не знаешь, сколько он будет стоить с понедельника? Мой тебе добрый совет — купи бидонов пятнадцать — двадцать. Бидонов, а не литров, слышишь?

Мой друг советует:

— С фасолью, кажется, скверно... Бегите и купите пять—десять мешков фасоли, пока не поздно... Она вот-вот подорожает.

Приходит сосед и спрашивает:

— У вас есть мыло?

— Хочешь руки помыть?

— Ах, оставь ты! Ты что, не знаешь, что творится на белом свете? Все скупают у бакалейщиков мыло. Со вторника, говорят, вдвое...

Один из соседей предупредил:

— Никому не говорите: оливковое масло подскочит в цене. Закатите в квартиру, пока не поздно, несколько бочек.

Если послушать друзей и знакомых, то наш дом нужно превратить в продовольственный склад, а самим переехать жить в гостиницу.

Но вот незадача: у нас нет денег, и мы по-старому обходимся литром оливкового масла, тремя кусками мыла, пачкой чая, килограммом сахара. А когда кто-нибудь докучает вопросами, мы отшучиваемся.

— У вас есть сахар? — спрашивает знакомый.

— У-у-у...— говорю я, хватаясь за голову.— Полно! Под кроватями все забито сахаром...

— А керосин?

— Сто канистр.

— Чай?

— Навалом. Купили пятьсот пачек и тоже спрятали под кровать. Но этого мало,— продолжаю я.— Мы приняли особые меры в связи с надвигающейся дороговизной.

— Какие еще особые? — настораживается гость.

— Я целыми днями езжу в автобусе. Вчера катался, пока он не пошел в парк. «Простите,— говорит кондуктор,— мы уже отправляемся в восьмой рейс, а вы сидите. Куда вам нужно?» «Я не сойду с автобуса,— отвечаю,— пока он не въедет в парк». «Почему?» — удивляется кондуктор. «Ах,— шепчу,— только никому не говорите: скоро проезд в автобусах подорожает...»

— А у тебя голова работает! — восхищенно говорит гость, потрясенный моей коммерческой смекалкой, и бежит на автобусную остановку.

УЛЫБКИ

Маленький Эраст приходит в школу с плохо приготовленными уроками. Учительница спрашивает, в чем дело.

— Да у нас дома постоянно ссорятся отец с матерью.

— Мать я твою видела,— говорит учительница,— а кто твой отец?

— Вот из-за этого-то они и ссорятся...

Два биржевых маклера впервые в жизни выехали за город.

— Мистер Бимс, смотрите, какая красивая лошадь!

— Мистер Райт, это же не лошадь, а свинья.

— А почему тогда у нее рога?

●

В трамвае девушка шепчет юноше:

— Не ворчи, а то подумают, что мы муж и жена.

— Что ты здесь делаешь, Пауль?

— Как что?! Приехал с женой в театр.

— Почему же ты не заходишь?

— Сегодня моя очередь охранять машину.

●

Учительница спрашивает первоклассника:

— Почему ты ешь на уроке?

— Жалко терять время на переменке.

В купе вагона едет юноша и усердно жует жевательную резинку. Сидящий напротив мужчина обращается к нему:

— Увы, милый, вы напрасно мне это все рассказываете, к сожалению, я глухой.

●

— Но, господин регулировщик, нельзя так строго относиться к тому, что я один раз не остановился у красного света,— ведь зато я столько раз останавливался у зеленого.

●

РАЗНЫХ ШИРОТ

В Лодзи, текстильной столице Польши, живет и процветает сестра «Крокодила» по имени «Карузела». Недавно этому остроумному и боевитому сатирическому журналу исполнилось пятнадцать лет от роду. Как полагается, имели место скромные торжества. В частности, сатирики «Карузелы» отметили юбилей выставкой своих карикатур. Выставка пользуется немалым успехом, да это и не удивительно, когда взглянешь хотя бы на малую толику картинок с упомянутой выставки.

Пользуясь случаем, передаем «Карузеле», нашей сестре и юбилярше, приветы и поздравления.

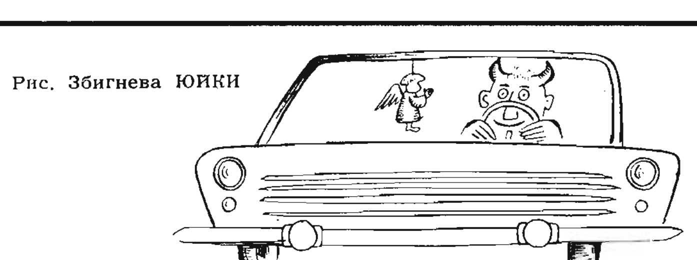

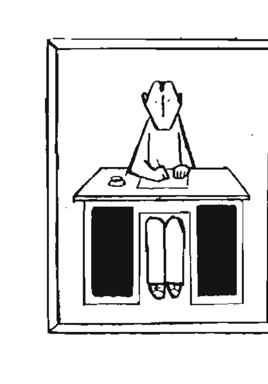
Рис. Збигнева ЮНКИ

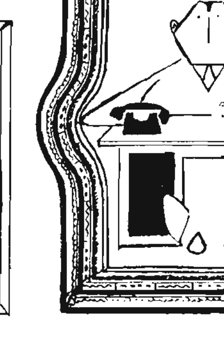
Королева спорта.

Рис. С. ИБИС-ГРАТКОВСКОГО

Карьера.

Рис. Стефана ВЕЙГУСА

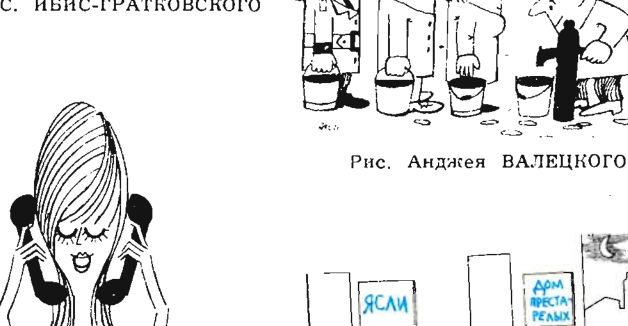

Рис. Анджея ВАЛЕЦКОГО

— Мой любимый!

Рис. С. ИБИС-ГРАТКОВСКОГО

Подкинули.

Рис. Веслава ФУЛЬГЕВИЧА

Лех КОНОПИНЬСКИЙ (Польша)

Осенняя баллада

Тихий, задумчивый сквер.
Листик с березки слетает.
Дедушка-пенсионер,
Сидя на лавке, мечтает.
Невдалеке от него
Бабушка вяжет носочек.
Больше вокруг — никого,
Лишь шелестит ветерочек.
Дед на бабусю глядит,
Бабка на дедушку тоже:
Он импозантный на вид,
Будет знакомство, похоже.
Дед пододвинулся к ней...
Что ж, хоть на улице хмуро,
Осенью, видно, верней
Глаз у мальчишки Амура!
Может быть, в этот же год
К этому милому деду
Бабушка жить перейдет!..

Я в ее комнату въеду!

Перевел Николай КНЯЗЕВ

РАЗНЫХ ШИРОТ

— Удивляюсь, как это жены точно помнят день бракосочетания, а мужья, как правило, забывают его.

— Ты помнишь тот день, когда поймал свою первую большую рыбу?

— Ну, конечно!

— Вот видишь, а рыба уже забыла.

Молодая женщина жалуется подруге:

— Мой муж невыносим, приходит поздно, навеселе, не отдает получки, я уже похудела на десять килограммов.

— Бедняжка, зачем же ты так мучаешься? Почему ты не бросишь его?

— Понимаешь... Я хочу похудеть еще на два килограмма.

КРОКОДИЛ

№ 22 (2032)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, Г. Андрианов, М. Вайсборд, А. Грунин, Л. Немировский, Олег Попов, Н. Станиловский, В. Тильман, Ю. Федоров.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 19/VII 1972 г. А 08498. Подписано к печати 28/VII 1972 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л.
Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва А-47, ул. Правды, 24. Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», г. Свердловск, пр. Ленина, 49
Тираж 5 050 000 (5 завод 4 263 301 — 5 050 000)
заказ № 1386

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448.

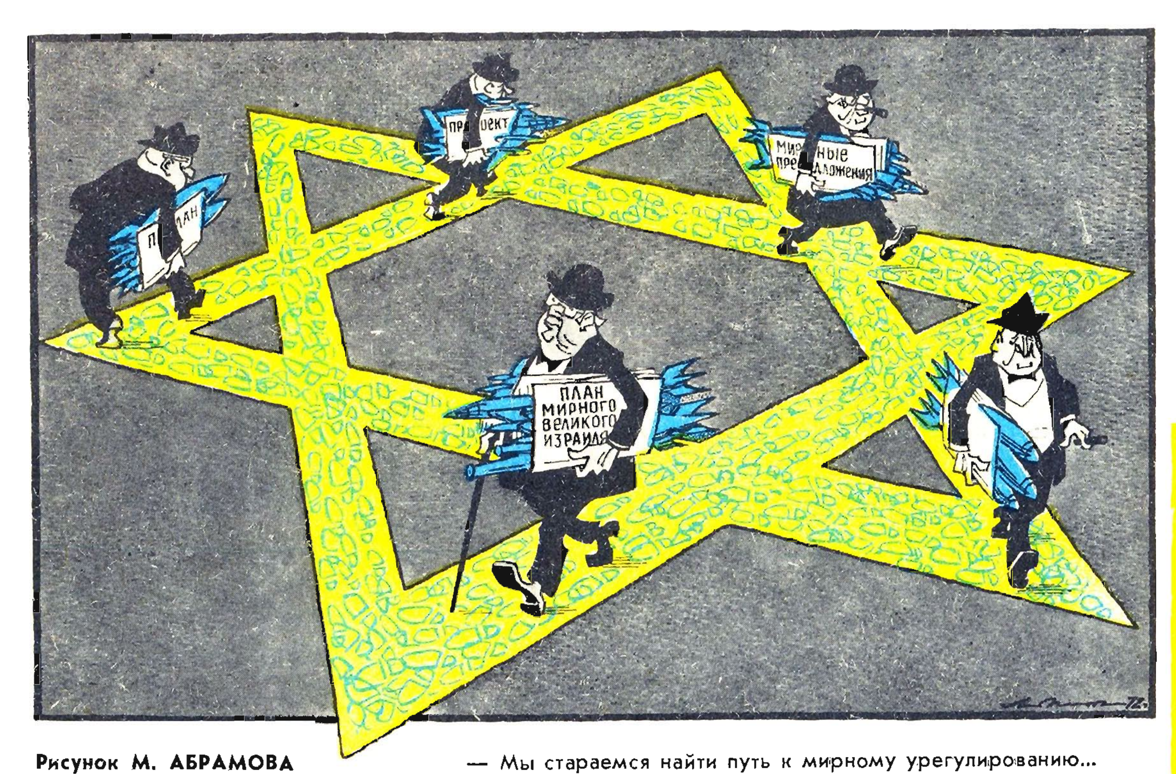

Рисунок М. АБРАМОВА — Мы стараемся найти путь к мирному урегулированию...

От Тель-Авива до Сайгона рукой подать. И не только на этой странице.

И в той и в другой столице не желают понять, что, под каким бы предлогом ни упорствовали они в своих притязаниях — под предлогом ли создания «Великого Израиля» или же «сохранения форпоста против коммунизма в Азии»,— все равно их карты будут биты.

И сколько бы ни петляли дипломаты Израиля, сколько бы ни искали новых посадочных площадок американские летчики, результат будет один: придется рано или поздно убираться. И оттуда и отсюда.

Не потому ли у господина Тхиеу такой кислый вид! Синяков и шишек хватает. Впрочем, у кого их еще нет, должны не забывать: это — дело наживное. Господин Тхиеу может поделиться своим богатым опытом.

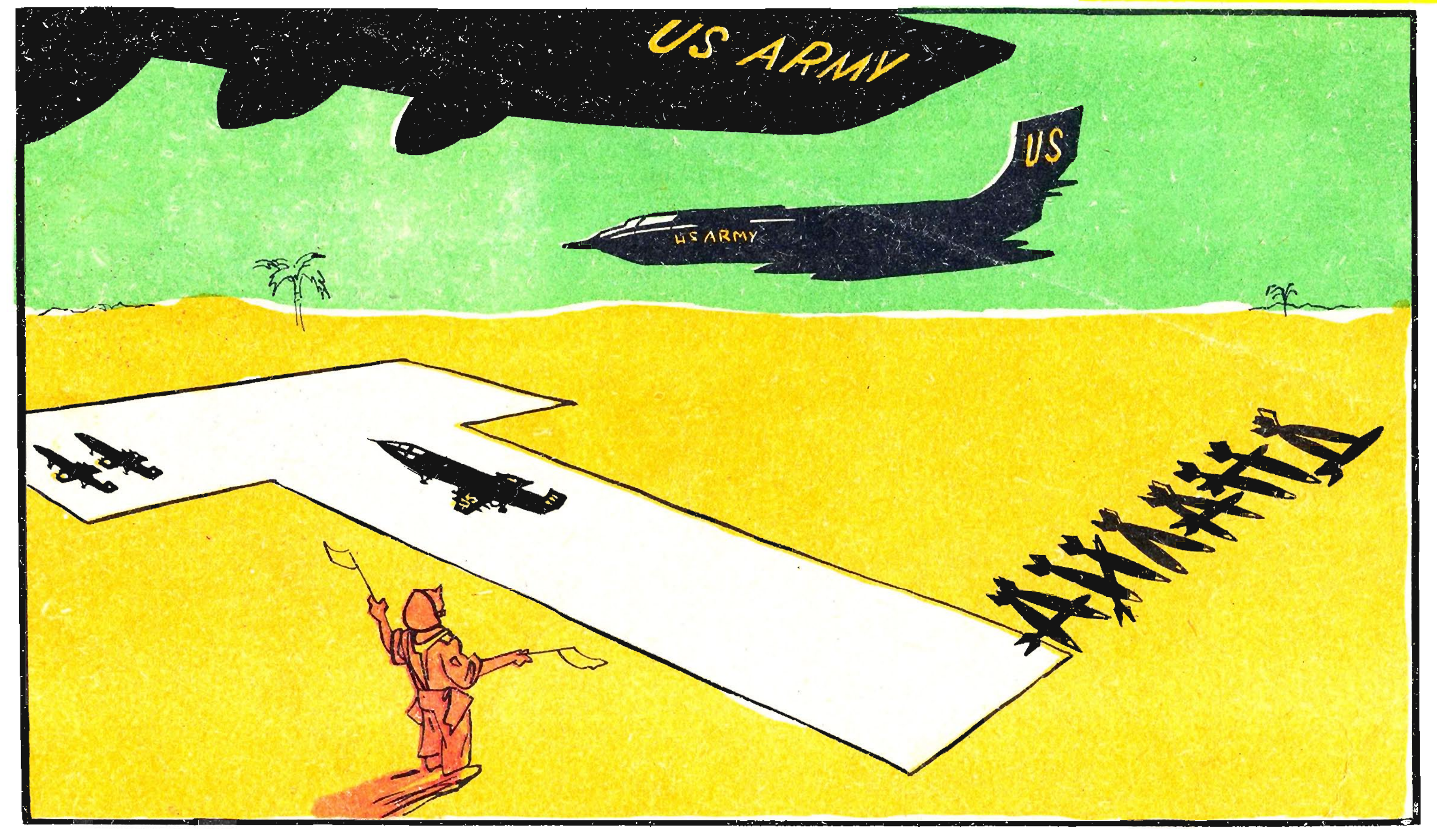
От Сайгона до Тель-Авива рукой подать. И кто подает им руку помощи, хорошо известно. У агрессора, что на Ближнем Востоке, что в Юго-Восточной Азии, один и тот же почерк.

СКОРАЯ ПОМОЩЬ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ПОСАДОЧНАЯ ПЛОЩАДКА

Рисунок Г. ИОРША